

**Большой
скачок назад
журналистики
в Китае**

@Badmundo

Содержание

Предисловие	3
Все больше препятствий для информации	4
1 - КАК ПЕКИН ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ ЖУРНАЛИСТИКЕ	6
• Партия ужесточает контроль над СМИ	8
Красных линий становится все больше	8
Удушающий идеологический контроль	11
Журналисты ищут новые способы против контроля	14
• Журналисты под прицелом	18
Независимая журналистика на грани исчезновения	19
Блокировка СМИ в Синьцзяне	22
Иностранцы корреспонденты - неудобные свидетели	24
2 - ГОНКОНГ: СВОБОДА ПРЕССЫ В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ	26
• Подавление независимых СМИ	28
Навязчивая идея Пекина: «национальная безопасность»	28
Журналисты становятся главным раздражителем властей	32
Уничтожение Apple Daily	35
• Двадцать лет заката свободы прессы	37
Хроника упадка	37
Репортеры сталкиваются с физическим насилием	40
Двойные стандарты Кэрри Лам	42
3 - КОГДА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ СТАНОВИТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ	46
• Одержимость контролем над общественным мнением	48
Covid-19: короткий момент свободы	48
Китайский интернет под контролем	51
Тысяча и один способ сопротивления	55
• Концепция общества, в котором журналистика запрещена	58
Китайская модель СМИ - успешный продукт для экспорта	58
Одержимость Пекина собственным нарративом	62
Демократические страны принимают меры для борьбы с пропагандой	66
4 - ОБРАЩЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ RSF	68
Обращение к китайским властям	70
Обращение к правительствам и международным организациям	70
Рекомендации для журналистов	71
Рекомендации для СМИ, издателей и социальных сетей	72
RSF запускает платформу по безопасности журналистов	74
Отчет RSF: Стремление Китая к новому мировому порядку в СМИ	75
Глоссарий	76
Оформление обложки: Бадюкао	80

Предисловие

Кристоф Делуар
Генеральный секретарь

Бешеная гонка в неверном направлении

В начале нового тысячелетия, в момент эйфории из-за небывалого экономического бума и, несомненно, в связи с увеличением поля свободы, дарованной председателем Ху Цзиньтао и компартией, китайские СМИ оказались максимально открыты для исследовательской журналистики и обмена мнениями. Благодаря углубленным расследованиям, в частности, касающихся коррупции и скандалов в области общественного здравоохранения, китайские журналисты не только предоставили соотечественникам средства для понимания пути развития своей страны, но и оказали давление на государственный аппарат, чтобы он устранил определенные недочеты в системе и устранил проявления несправедливости.

Разумеется, ядро социально-политической системы оставалось совершенно непрозрачным, но появилась робкая надежда на то, что постепенно, капля за каплей, подобный подход к журналистской работе может начать затрагивать все темы, включая наиболее значимые. Это представлялось в виде своего рода центроостремительной спирали, так как в Китае свобода должна распространяться от периферии к центру.

Председатель Си Цзиньпин, пришедший к власти в 2013 году, положил конец этому частичному открытию страны и восстановил культуру СМИ, достойную эпохи Мао, когда свободный доступ к информации стал преступлением, а информирование окружающих – еще большим. Сегодня Китай, который превратился в крупнейшую в мире тюрьму для журналистов, занимает 177 место из 180 в мировом индексе свободы прессы согласно данным RSF за 2021 год. Это всего на два пункта выше Северной Кореи, страны, в которой журналистика ограничена лишь государственной пропагандой.

Продление срока действия профессиональных удостоверений китайских журналистов с некоторых пор зависит от проверки понимания ими «мышления» председателя Си и изучения того, что они пишут в социальных сетях. В своем безумном стремлении к контролю, режим даже рассматривает вопрос о запрете в ближайшем будущем частных средств массовой информации. Это производит впечатление кошмара наяву. Репрессии более не щадят и Гонконг, который некогда считался образцом свободы прессы, и где сегодня происходит все больше арестов во имя национальной безопасности.

Этот «Большой скачок назад» журналистики в Китае пугает еще больше, если учитывать, что режим обладает огромными финансовыми и технологическими ресурсами для достижения своих целей. Его сложная система интернет-цензуры, «Золотой щит», оставляет миллиард китайских пользователей Китая на обочине информационного мира, в то время как целая армия цензоров тщательно проверяет сообщения мессенджеров, в поисках возможного «противоправного» контента. Повсеместное распространение биометрических технологий видеонаблюдения, искусственного интеллекта и системы социального кредита, грозит в ближайшем будущем превратить конфиденциальность журналистских источников информации в иллюзию.

В предыдущем докладе, опубликованном в 2019 году и озаглавленном «Новый мировой порядок в СМИ по версии Китая», мы показали как Пекин стремится любым путем сделать так, чтобы журналистика перестала противостоять власти и превратилась в инструмент государственной пропаганды. Запущенный Китаем международный проект экономического развития «Один пояс и один путь», в котором участвуют 139 стран (то есть две трети населения мира), предоставляет режиму все возможности для достижения этой цели.

Если Китай продолжит эту бешеную гонку в прошлое, китайские граждане могут потерять надежду на то, что в их стране однажды появится свобода прессы. И возможно, что пекинскому режиму удастся навязать свою отрицательную модель как внутри страны, так и за ее пределами...

Но возможно также и то, что в результате, контроль над информацией нанесет вред самой системе, став препятствием для её собственных реформ. Также не исключено, что в результате мобилизация масс при помощи пропаганды сделает ее неэффективной. А самое вероятное – это то, что расследования китайских и иностранных журналистов, будут все больше предавать гласности происходящее в стране.

Да, такое возможно.

© Safeguard Defenders

Все больше препятствий для информации

• Великая китайская информационная стена

Этот термин, который в самом Китае называется программой «Золотой щит», обозначает механизм интернет-цензуры, сравнивая этот компьютерный межсетевой экран с древней Великой китайской стеной. Способов обхода этой системы, которая позволяет блокировать, считающиеся нежелательными сайты, и обмен информацией внутри сети, становится все меньше.

• Слежка в интернете

В сети ведется пристальное наблюдение за китайскими дискуссионными группами, а их администраторы несут уголовную ответственность за их контент. Социальная сеть WeChat, со своей стороны, стала «троянским конем» полиции: частная переписка в ней не шифруется и может быть просмотрена властями без официальной причины. Это часто используется в качестве доказательства в судебных процессах.

• Армия провластных троллей

Так называемая «Полуюаневая партия», которая состоит из пропагандистов-любителей, которым платят пять фэней (пол-юаня, эквивалент восьми центов США) за одну публикацию, наводняет Интернет комментариями в поддержку режима, в то время как орда троллей прозванных «Маленькие розовые» (小粉紅, Little Pinks) нападает на тех, кто критикует правительство в китайских и зарубежных социальных сетях. Эту схему недавно пополнил отряд иностранных инфлюенсеров, чьи аккаунты являются порой настоящими, а порой фейковыми. Их задача состоит в том, чтобы очернять работу западных журналистов.

• «Проживание под надзором в специально отведенном месте в указанном месте»

Эта форма лишения свободы с намеренно обманчивым названием была введена в действие в 2012 году под предлогом борьбы с терроризмом и коррупцией. Она представляет собой вовсе не домашний арест, а одиночное заключение в подпольных тюрьмах режима. Эта бесчеловечная практика, которая нарушает право на юридическую защиту, часто сопровождается пытками и регулярно используется того, чтобы сломить – физически и психологически – независимых журналистов.

• Закон о национальной безопасности (Гонконг)

Так называемый «Закон о национальной безопасности» был принят пекинским режимом 30 июня 2020 года, с целью положить конец продемократическим протестам в Гонконге. С тех пор этот, преднамеренно расплывчатый и применяемый произвольно текст, служит предлогом для подавления независимого мнения во имя борьбы с «терроризмом», «сепаратизмом», «мятежом» и «сговором с иностранными государствами» – четырьмя преступлениями, наказуемыми в континентальном Китае смертной казнью и часто применяемым против журналистов.

• Приглашение на «чаепитие»

Внешне обманчиво безобидное «приглашение на чаепитие» со стороны отвечающих за цензуру или пропаганду официальных лиц является испытанным методом запугивания китайских журналистов и иностранных корреспондентов. Во время подобных встреч журналистов поучают в относительно доброжелательном тоне. Но часто подобные «чаепития» выступают последним предупреждением перед арестом или высылкой.

• Приложение для смартфонов «Изучай Си, укрепляй страну»

Начиная с октября 2019 года для того чтобы получить или продлить журналистские удостоверения китайские журналисты обязаны загружать на свои смартфоны приложение «Изучай Си, укрепляй страну». В нем присутствует бэкдор, который позволяет сторонним пользователям запускать команды и собирать личную информацию без ведома пользователя, тем самым подвергая опасности как журналистов, так и их источники.

• Ежедневные указы партии

Китайские СМИ и интернет-компании, как государственные, так и частные, обязаны следовать наставлениям Коммунистической партии Китая, касающимся таких чувствительных вопросов, как Тибет, Синьцзян, Гонконг, Тайвань, коррупция, общественные беспорядки, диссиденты и т.д. Отдел пропаганды партии, который контролирует деятельность четырнадцати министерств, ежедневно рассылает средствам массовой информации перечень тем, которые необходимо осветить, и второй – тех, которые запрещено затрагивать под угрозой санкций.

• Принудительные телевизионные признания

Задержанных властями журналистов, режимом иногда заставляют «признаться» на государственном телевидении в предполагаемых преступлениях. Это противоречит человеческому достоинству и презумпции невиновности, якобы гарантированной конституцией Китая. По данным неправительственной организации Safeguard Defenders, с 2013 года китайские государственные каналы провели как минимум 93 подобных трансляции принудительных признаний, в том числе 30 журналистов и работников СМИ. Причем большинство из них были сделаны до начала судебных процессов.

A photograph of a man in a dark jacket and white face mask, with his right hand raised in a crowd. He is looking towards the camera. In the background, other people are visible, some wearing masks. The scene appears to be outdoors, possibly at a public gathering or protest.

1 КАК ПЕКИН ОБЪЯВИЛ ВОЙНУ ЖУРНАЛИСТИКЕ

- Проверка идеологической лояльности, цензура, преследования: с тех пор как в начале 2013 года к власти пришел председатель Си Цзиньпин, коммунистическая партия Китая резко ужесточила свой контроль над журналистами. Вне зависимости от того о чем идет речь, тех, кто выходит за рамки официальной пропаганды обвиняют в нанесении ущерба «национальному единству».
- Сам факт расследования темы, считающейся запретной, или публикация информации, подвергнутой цензуре, могут иметь следствием многолетнее заключение в антисанитарных условиях, где жестокое обращение может привести к смерти. Несмотря на это, некоторые журналисты и независимые СМИ по-прежнему находят силы для сопротивления и продолжают свою новостную работу вопреки всем рискам.

Партия ужесточает контроль над СМИ

Красных линий становится все больше

«23 июля 2021 года • В том, что касается проливных дождей, обрушившихся на провинцию Хэнань и другие территории, сместите акцент в освещении на то, что жизнь после бедствий налаживается. Без предварительного разрешения не публикуйте изображения [...], на которых видны мертвые тела, не используйте излишне печальный тон, не заостряйте тему и не проводите исторические параллели. Строго придерживайтесь официальных статистических данных о числе жертв или нанесенном ущербе. • Не сообщайте о налоговом деле Чжэн Шуан. ☞ Сегодня утром госсовет проведет пресс-конференцию по вопросу о поиске причин возникновения Covid-19. Не для освещения».

Движение #MeToo, китайско-тайваньские отношения, протесты в Тибете и Гонконге: очень немногие темы не подвергаются цензуре.

© Noel Celis / AFP
© Lobsang Wangyal / AFP
© Makoto Lin / Администрация президента (Тайвань)

В этой [инструкции](#), направленной СМИ 23 июля 2021 года и преданной гласности онлайн-изданием China Digital Times, журналистам указывалось приуменьшить данные о последствие ужасных наводнений, которые обрушились на центральный Китай (в результате них погибло как минимум 302 человека, 50 пропал без вести и сотни тысяч были вынуждены переехать), не расследовать причины и не подвергать сомнению официальные данные о количестве жертв. У них также потребовали проигнорировать скандальное дело об уклонении от уплаты налогов известной китайской актрисы Чжэн Шуан (ей предъявили штраф на 299 миллионов юаней, эквивалент 40 миллионов евро), а также то, что китайское правительство сорвало проект Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по расследованию причин пандемии Covid-19. Отдел пропаганды компартии Китая ежечасно рассылает подобные инструкции всем китайским СМИ, которые под угрозой санкций обязаны неукоснительно им следовать.

За последние годы число красных линий, которые обозначают темы, запрещенные для освещения журналистами, резко возросло. Они не только должны внимательно следить за тем, что они пишут по поводу таких чувствительных тем, как Тибет, Тайвань, Гонконг, Синьцзян, коррупция, социальное недовольство, диссиденты и т.д., но теперь, несмотря на то, что это грубо нарушает статью 35 Конституции Китая, которая закрепляет «свободу слова [и] печати», также следовать указаниям партии как в отношении выбора тематики своих статей, так их общего стиля.

Тем, не подлежащих цензуре, не осталось

Начиная со стихийных бедствий, заканчивая движением #MeToo, с сексуальной жизни студентов, до экономической и финансовой политики или даже славословия работы медиков во время кризиса Covid-19 – очень немногие темы в настоящее время не подвергаются цензуре. В апреле 2020 года содиректор исследовательского центра China Media Project **Дэвид Бандурски**, заявил в интервью Washington Post, что руководство Коммунистической партии Китая рассматривает журналистику как «угрозу стабильности режима».

© Philip Fong / AFP

Теперь журналисты могут расследовать только те дела, которые уже расследуются властями, что лишает их возможности публиковать оригинальную информацию. В 2015 году документальный фильм журналиста **Чай Цзина** «Под куполом», ставший результатом годичного исследования проблемы загрязнения в Китае, через неделю после премьеры был удален с китайских видеоплатформ.

Кроме этого, в марте 2021 года в Уголовный кодекс Китая было внесена поправка, которой запрещается любое обсуждение исторических тем, по поводу которых существует официальная версия. Всего два месяца спустя политический обозреватель и бывший журналист **Цю Цзимин**, который поставил под сомнение прозрачность китайского режима в отношении ожесточенных пограничных столкновений в июне 2020 года между китайской и индийской армией, был [приговорен](#) к восьми месяцам тюремного заключения по обвинению в «клевете на героев и мучеников».

Конец плюрализма и открытости

Вопреки распространенному мнению, цензура в Китае не всегда была столь радикальной. С конца 1990-х годов, и, в частности, в период с 2003 по 2013 год, во время двух сроков пребывания на посту председателя КНР Ху Цзиньтао, китайские СМИ пользовались несколько большей свободой, которая совпала с экономическим развитием страны. Некоторые из них начали проводить журналистские расследования и открылись для плюрализма мнений, в первую очередь базирующаяся в Гуанчжоу знаменитая газета Southern Weekly (по-китайски – «Наньфан Чжоумо»), которая в то время была известна своим независимым стилем и которая без колебаний публиковала статьи на прогрессивные темы, такие как коррупция и нищета в сельской местности.

Команда журналиста-расследователя **Ван Кэцзиня** из издания China Economic Times, прославилась тем, что разоблачила в 2001 году коррупцию и скандалы в сфере общественного здравоохранения, такие как «деревни СПИДа», благодаря которым мир узнал, что двух миллиона сельских жителей, которые, чтобы выжить, за деньги сдавали свою кровь, оказались инфицированы ВИЧ. Они также рассказали об эпидемии атипичной пневмонии SARS в 2003 году, которая затем освещалась и обсуждалась в китайских средствах массовой информации.

Журналисты-расследователи – «исчезающий вид»

Приход к власти в марте 2013 года председателя Си Цзиньпина положил конец этим робким попыткам открытости. Как это ни парадоксально, тот, чья семья была жертвой культурной революции, восстановил медиакультуру, достойную эпохи маоизма. Под предлогом борьбы с «онлайн-слухами», которое позже было распространено на любой «вульгарный» контент, новый лидер очень быстро установил контроль над профессиональными СМИ, одновременно жестко преследуя непрофессиональных журналистов и блогеров.

Эта настоящая война, которую власти объявили журналистским расследованиям привела к тому, что у редакций пропало желание тратить время и ресурсы на долгие и дорогостоящие расследования, подвергаясь риску цензуры или серьезных административных и юридических неприятностей – как для самих средств массовой информации, так и для их редакторов. Согласно исследованию, проведенному расположенным в Гуанчжоу университетом Сунь Ятсена, на которое ссылается американская НПО Freedom House, в период с 2011 по 2017 год число журналистов-расследователей в Китае упало на 58%. Это столь значимое уменьшение их числа, что **Лю Ху**, журналист из провинции Сычуань, находившийся в заключении с 2013 по 2014 год, заявил в 2019 году New York Times, что журналисты-расследователи стади в Китае «вымершим видом». Фактически, большинство СМИ сейчас довольствуются публикацией статей, основанных на сообщениях пропагандистского агентства Синьхуа.

В ФОКУСЕ

«Резиновые статьи», чтобы заткнуть рот прессе

Чтобы заставить замолчать журналистов, китайский режим обвиняет их в «шпионаже», «подрывной деятельности» или «разжигании вражды и провоцировании беспорядков» – трех преступлениях, определение которых столь расплывчато, что применить эти статьи можно к кому угодно.

Шпионаж

- **Определение:** китайское законодательство определяет государственную тайну как «любые вопросы, которые затрагивают безопасность и государственные интересы» и приводит список потенциальных тем, который столь расплывчат, что это могут быть как данные о промышленности, так и даты рождения партийных лидеров. Поскольку список не является исчерпывающим, власти всегда могут задним числом объявить любую информацию, которую они хотят подвергнуть цензуре, государственной тайной.
- **Правовая основа:** статьи 110 и 111 Уголовного кодекса Китая; Закон об охране государственной тайны.
- **Максимальное наказание:** смертная казнь («разглашение государственной тайны за рубежом») и пожизненное заключение («шпионаж»).
- **Особенности ведения процесса:** поскольку судебные процессы, связанные с предполагаемой государственной тайной, проводятся за закрытыми дверями, ни один дипломат или журналист не может на них присутствовать.
- **Количество журналистов, задержанных в настоящее время по этому обвинению:** как минимум восемь.
- **Основные обвиняемые:** [иностранные журналисты китайского происхождения](#), такие как австралийская телеведущая деловых новостей [Чэн Лэй](#) и австралийский политический комментатор [Ян Хэнцзюнь](#), арестованные в 2020 и 2019 годах соответственно. Шведский издатель [Гуй Миньхай](#), который находится в заключении с 2015 года был приговорен к десяти годам тюремного заключения в 2020 году.

Подрывная деятельность

- **Определение:** «Организация, заговор или действия с целью подрыва политической власти государства и свержения социалистического строя» и «подстрекательство к подрывной деятельности (...) путем распространения слухов, клеветы или иными методами».
- **Правовая основа:** статья 105 Уголовного кодекса Китая.
- **Максимальное наказание:** пожизненное заключение (за «подрыв государственной власти») и «более 5 лет» в тюрьме (за «подстрекательство к подрыву государственной власти»).
- **Особенности ведения процесса:** закон не требует доказательства потенциального или реального деяния по подрыву, чтобы квалифицировать его как преступление. Людям, обвиняемым в «подрыве государственной власти», зачастую отказывают в свиданиях с адвокатами и родственниками.
- **Количество журналистов, задержанных в настоящее время по этому обвинению:** не менее 13.
- **Основные обвиняемые:** политические обозреватели, такие как [Го Цюань](#), [задержанный](#) 31 января 2020 года из-за публикации информации о пандемии Covid-19 и [У Гань](#), приговоренный в 2017 году к [восьми годам тюремного заключения](#) после обличения коррупции некоторых высокопоставленных чиновников компартии.

Разжигание вражды и провоцирование беспорядков

- **Определение:** «Любое лицо, подрывающее общественный порядок путем провокации или вызывающим беспорядки действием», более широко известно как «разжигание вражды и провоцирование беспорядков».
- **Правовая основа:** статья 293 Уголовного кодекса Китая.
- **Максимальное наказание:** пять лет тюремного заключения (10 лет в случае повторного нарушения).
- **Дополнительная информация:** закон не содержит определения «подрыв общественного порядка». В 2013 году сфера действия этого закона была расширена и теперь включает в себя контент, публикуемый в Интернете, что делает его идеальной «резиновой статьей» для преследования за мешающие власти публикации.
- **Количество журналистов, задержанных в настоящее время по этому обвинению:** не менее девяти.
- **Основные обвиняемые:** непрофессиональные журналисты, такие как [Цай Вэй](#) и [Чэнь Мэй](#), приговоренные в августе 2020 года к [15 месяцам тюремного заключения](#) за репост подвергнутых цензуре новостей, связанных с эпидемией Covid-19, [Лю Яньли](#), приговоренная в апреле 2020 года к [четырем годам тюремного заключения](#) за комментарии в интернете о китайских лидерах и лауреат премии RSF Press Freedom Awards 2021 года [Чжан Чжань](#), приговоренная в декабре 2020 года к [четырем годам тюремного заключения](#) за освещение ранних стадий эпидемии Covid-19 в Ухане.

В феврале 2016 года журналисты государственных СМИ страны были «приглашены» горячо приветствовать председателя Си Цзиньпина во время его инспекционной поездки.

© Ma Zhancheng / AP

Удушающий идеологический контроль

Роль журналистов в Китае изложена в [пособии по пропаганде](#), которое было выдано функционерам Коммунистической партии Китая (КПК). Его содержание было опубликовано на Wikileaks в 2007 году и во внутренней докладной записке общего отдела ЦК КПК. Последняя, известная как «Документ № 9», была опубликована в 2013 году корреспонденткой Deutsche Welle [Гао Ю](#), за что ее приговорили к пяти годам [домашнего ареста](#) за «разглашение государственной тайны за рубежом».

В этом пособии по пропаганде журналистов открыто называют инструментом государства, призванным «способствовать созданию передаваемой из поколения в поколение модели социалистического общества», которые должны поддерживать «баланс прославления успехов и освещения общественных проблем»: эвфемизм, которым выражается полная самоцензура. Согласно «Документу № 9», «западный» подход к журналистике подрывает «китайский принцип, согласно которому СМИ и вся издательская система должны подчиняться партийной дисциплине».

В 2016 году Си Цзиньпин начал крупномасштабную реформу СМИ, направленную на усиление контроля КПК над СМИ. Во время инспекционного визита в три основных СМИ страны (CCTV, People's Daily и информагентство «Синьхуа») он без колебаний потребовал, чтобы журналисты следовали руководству партии и «передавали ее волю и предложения, чтобы защитить ее авторитет и ее единство», сосредоточившись на «позитивных» репортажах, то есть соответствующих официальной пропаганде. Выступая с требованием абсолютной лояльности со стороны государственных СМИ, Си Цзиньпин заявил, что их «именем должно быть имя партии».

© Simon Song / South China Morning Post

Запрет личных блогов

Всего через год журналисты были лишены права вести личные блоги, которые ранее они могли использовать для публикации статей, которые оказались подвергнуты цензуре со стороны редакции. Им также запретили цитировать информацию из социальных сетей, если она не была «разрешена» органами власти. Даже иностранные СМИ, базирующиеся в Китае, больше не могут свободно размещать контент в Интернете; любая публикация информационного характера должна получить одобрение властей до ее публикации в сети.

Приметой нового времени стало и то, что в официальных заявлениях отныне все чаще используется термин «работники СМИ», а не «журналисты». В том числе и в заявлениях, которые делает Всеитайская ассоциация журналистов (АСЖА).

Изучение мышления председателя Си

8 октября 2021 года учрежденная Государственным советом Национальная комиссия по развитию и реформам обнародовала план по ограничению частных инвестиций, который запретил СМИ, финансируемым только «негосударственным капиталом», заниматься «сбором, редактированием и распространением новостей», в частности «новостей, выпускаемых зарубежными организациями». В случае его принятия, этот закон может закрепить уже существующие ограничения и усилить контроль режима над медиа-средой, тем самым заглушая последние оставшиеся независимые голоса.

Неделей позже Главное управление печати и публикаций объявило, что профессиональные журналисты вскоре должны будут проходить как минимум 90 часов «непрерывного обучения» в год, частично сосредоточенного на изучении «мышления Си Цзиньпина». Участие журналистов в этом тренинге, равно как и то, что они пишут в социальных сетях, будет учитываться при продлении действия их журналистских удостоверений.

При Си Цзиньпине личная преданность КПК и ее лидеру стала обязательным условием для работы журналистов. Они попадают в тиски идеологического контроля, что в частности проявляется в требовании загрузить шпионское приложение «Изучай Си, укрепляй страну» на их смартфоны.

Девиз этой китайской журналистки и ее коллег: «Транслировать волю партии и ее предложения, защищать ее авторитет и единство».

© Nicolas Asfour / AFP

В ФОКУСЕ

© Reuters

Журналистов обязали скачать шпионскую программу

Пропагандистское приложение «Изучай Си, укрепляй страну» не только позволяет режиму оценивать лояльность журналистов к его доктрине, но и шпионить за содержимым их смартфонов.

С октября 2019 года, условием для получения или продления пресс-кارت китайскими журналистами стал тест на лояльность к доктрине Коммунистической партии Китая (КПК) и председателя Си Цзиньпина. Он доступен лишь в приложении для смартфонов «[Изучай Си, укрепляй страну](#)», которое они вынуждены загружать.

Однако немецкая фирма по кибербезопасности Cure 53 обнаружила, что в приложении, разработанном для КПК гигантом электронной коммерции Alibaba, существует лазейка, которая может обеспечивать сбор личной информации без ведома пользователя. Среди прочих функций, программа в частности может изменять файлы, загружать приложения, совершать телефонные звонки и включать микрофон устройства, что опасно для источников журналистов.

«Репортеры без границ» (RSF) настоятельно рекомендуют журналистам всячески избегать загрузки этого приложения, поскольку это может поставить под угрозу их безопасность и безопасность их источников. Если его установка абсолютно необходима, мы советуем использовать исключительно для этой цели отдельное устройство, на котором не содержится никакой конфиденциальной информации.

Журналисты ищут новые способы против контроля

По мере усиления репрессий в Китае, чтобы вести свои расследования, не привлекая внимания властей, журналисты вынуждены использовать больше изобретательности. В 2019 году **Изобель Ён** и ее команда с международного новостного сайта VICE News выдавали себя за туристов, чтобы снять скрытой камерой документальный фильм о преследовании этнических уйгуров в автономном районе Синьцзян. Но подобная стратегия имеет свои ограничения: как только документальный фильм был размещен в интернете, журналистка сочла, что возвращаться в Китай ей стало слишком рискованно.

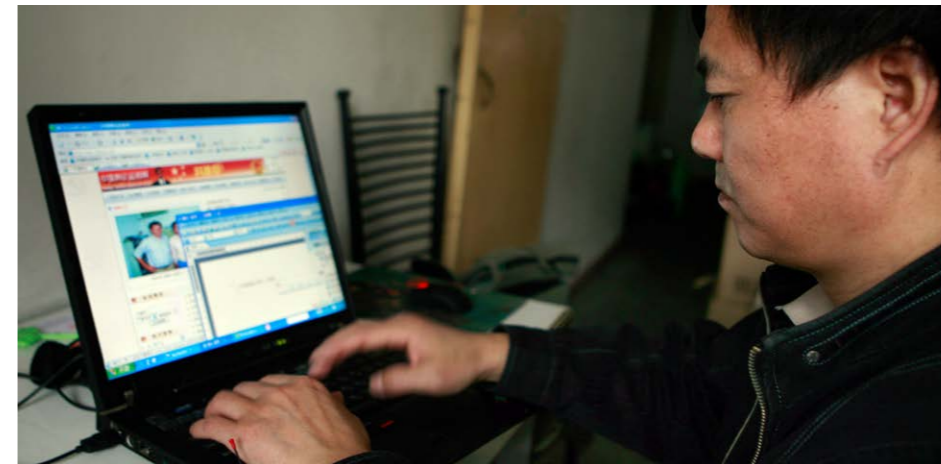
Бывший корреспондент американского Национального общественного радио (NPR) в Шанхае **Фрэнк Лэнгфитт** пользовался маскировкой еще более высокого уровня. С 2011 по 2016 год он предоставлял услуги бесплатного такси в обмен на интервью. Журналист не скрывал от пассажиров кто он и всегда спрашивал у них разрешения на публикацию.

Журналисты, которых в Китае не допускают на места, также работают, основываясь на открытых источниках данных. Корреспондентка Associated Press **Янан Ван**, заместитель главного редактора Foreign Policy **Джеймс Палмер** и видеослужба Le Monde исследовали репрессии против этнических уйгуров в Синьцзяне дистанционно. Они сравнивали данные о китайских госзакупках, спутниковые фотографии и фотографии, размещенные в социальных сетях.

Бывший шеф пекинского бюро нью-йоркского американского новостного сайта BuzzFeed News журналистка **Мега Раджагопалан**, совместно со своими коллегами **Элисон Киллинг** и **Кристо Бушекком** получила [Пуллитцеровскую премию 2021 года](#) за расследование, которое было основано на использовании спутниковых снимков и которое доказало реальность массового интернирования уйгуров.

Бесплатная поездка на такси в обмен на интервью: необычная сделка, которую с 2011 по 2016 год предлагал в Шанхае бывший корреспондент американского общественного National Public Radio Фрэнк Лэнгфитт.

© Kuan Yang

Социальные сети, открытые источники, спутниковые фотографии: когда журналистам отказывают в доступе на места, они используют для проведения расследований открытые источники информации.

© Teh Eng Koon / AFP

Защита источников

Защита как анонимности журналистов, так и их источников также превратилось в серьезную проблему. Бывший помощник редактора пекинского бюро Washington Post, **Чжан Цзе** рассказала в 2017 году новостному сайту Quartz, о том, что она постоянно использовала предоплаченные SIM-карты и подержанные телефоны для связи с правозащитниками. Поэтому полиция не смогла ее выследить.

Освещающий новости Тибета для «Голоса Америки» и проживающий в изгнании журналист **Гьялцен Чоедак** объяснил в марте 2021 года, что при общении со своими источниками в приложении WeChat и других китайских платформах, за которыми могут следить власти, он всегда использует программное обеспечение, искажающее голос.

WeChat – это самый популярный в тибетской диаспоре мессенджер, которым особо активно пользуются журналисты. Но риски раскрытия данных вынуждают их использовать несколько телефонов и говорить кодовыми фразами. Это снижает риск, но не исключает его полностью, пояснил анонимный журналист, который цитируется в опубликованной в 2021 году исследовательской работе о [тибетских СМИ в изгнании](#).

Языковые предосторожности

Проведение расследований – не единственная опасная часть работы. Для китайских журналистов билетом в тюрьму может стать размещение подлежащей цензуре информации. В городе Гуанчжоу крупные СМИ, такие как Southern Metropolis Daily, Southern Weekly и Yangcheng Evening News, [обращаются к китайским экспертам](#) в области права, чтобы те провели оценку рисков, с которыми они могут столкнуться в своих расследованиях и проконсультировали их по поводу выбора подходящей лексики. «Мы знаем, как формулировать проблематику в соответствии с законом», – пояснил адвокат, пожелавший остаться анонимным. Мы используем официальный язык, чтобы бросить вызов официальной же идеологии.

Журналисты также используют различные языковые меры предосторожности для информирования общественности, но не подвергая себя риску. Например, воздерживаясь прямо называть должностные лица, говоря о правительстве в положительном ключе или занимаясь «конструктивной» критикой и делая различные предложения.

Опубликовать любой ценой

Цензура вынуждает журналистов прибегать к хитроумным приемам, для того, чтобы опубликовать собранную ими информацию. Когда их материалы отвергаются отечественными СМИ, китайские журналисты порой обращаются к иностранным. Именно так поступила китайская журналистка из Австралии **Вики Сюй**, когда работала над темой преследования уйгуров для New York Times в 2019 году. Это не обошлось без последствий: помимо получения угроз, она стала в апреле 2021 года объектом общенациональной клеветнической кампании.

Анонимная публикация в социальных сетях – это крайнее средство в борьбе с цензурой. Именно так поступили родственники журналистки-расследовательницы **Хуан Сюэбинь**. После ее ареста в сентябре 2021 года они поделились информацией о ее задержании через анонимные аккаунты в Twitter, Facebook и Github, сопроводив ее хэштегом #FreeXueBing.

СМИ, которые бросают вызов цензуре

Несмотря на постоянно усиливающуюся цензуру и давление со стороны Пекина, многие независимые СМИ, как в Китае, так и за его пределами, продолжают свои расследования и пишут о текущих событиях в китайскоязычном мире.

1 - КОНТИНЕНТАЛЬНЫЙ

Caixin (Цайсинь)

Основанный в 2009 году в Пекине еженедельник Caixin и его двуязычный китайско-английский веб-сайт считаются самым независимым популярным источником информации в Китае, периодическим вплотную приближающимся к прочерченным режимом «красным линиям». В 2020 году, несмотря на усиление цензуры, Caixin опубликовал расследование, которое поставило под сомнение официальную статистику смертности от Covid-19 в Ухане. В октябре 2021 года газета Caixin была исключена из официального списка СМИ, на которые можно сослаться как на новостной источник.

caixin.com

China Citizens Movement (Гражданское движение Китая)

Этот китайскоязычный новостной сайт, созданный в 2014 году после задержания китайского писателя и политического комментатора Сюй Чжиюна, освещает вопросы гражданского общества и человека и прав человека в Китае.

cmcn.org

Zhongxun (Общественная информация)

Этот, основанный в 2018 году китайскоязычный сайт, публикует репортажи непрофессиональных журналистов, а также размещает подвергшийся цензуре контент.

zhongxuncn.blogspot.com

64 Tianwang (64 Тяньван)

Этот, основанный в 1998 году китайскоязычный новостной сайт, задокументировал десятки тысяч случаев нарушения прав человека в Китае. В 2016 году он был удостоен премии RSF за свободу прессы. Его основатель, журналист-расследователь Хуан Ци, лауреат премии RSF за свободу прессы 2004 года, в настоящее время отбывает 12 лет тюремного заключения за «разглашение государственной тайны за рубежом».

64tianwang.net

Weiquanwang (Сеть по защите прав человека)

Этот, поддерживаемый сетью добровольцев китайскоязычный сайт, с 2008 года сообщает о нарушениях прав человека в Китае, в том числе об арестах, исчезновениях и незаконных задержаниях активистов и журналистов.

wqw2010.blogspot.com

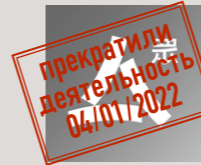

Minsheng Guancha (Миншэн Гуанча – Обсерватория гражданских и социальных прав)

Этот, основанный в 2006 году китайскоязычный сайт, рассказывает о злоупотреблениях в отношении крестьян, рабочих и учителей, а также о принудительных выселениях в крупных городах, а также о принудительных выселениях в крупных городах. Его основатель Лю Фэйюэ был приговорен в 2019 году к пяти годам тюремного заключения за «подстрекательство к подрывной деятельности».

msguancha.com

2 - ГОНКОНГ

Citizen News (Гражданские новости)

Это некоммерческое онлайн-СМИ на китайском языке было запущено в 2017 году группой из десяти ветеранов гонконгской журналистики. С 2021 года на нем в сотрудничестве с бывшим съемочной группой знаменитой программы «China Beat», которая ранее транслировалась на канале i-CABLE, выходит телепрограмма о текущих китайских событиях.

hknews.com

Hong Kong Free Press (Свободная пресса Гонконга)

Hong Kong Free Press, основанный в Гонконге в 2015 году, представляет собой некоммерческий краудфандинговый новостной веб-сайт на английском языке, освещающий новости китайскоязычного мира.

hongkongfp.com

InMedia

Этот сайт на китайском языке, запущенный в 2004 году, именуется «информационной платформой о демократических и социальных движениях» и публикует статьи и репортажи непрофессиональных гонконгских журналистов.

inmediahk.net

Stand News (Официальные новости)

Этот новостной сайт общего характера на китайском языке, основанный в Гонконге в 2014 году, освещает китайскую политику и общественные новости. Он отстаивает ценности «демократии, прав человека, свободы, верховенства закона и справедливости».

thestandnews.com

3 - ТАЙВАНЬ

The Reporter (Репортер)

Этот тайваньский некоммерческий новостной сайт на китайском языке был основан в 2015 году. Он занимается освещением и расследованиям событий в китайскоязычном мире. Сайт получил как минимум 62 журналистские награды, в том числе награду Human Rights Press 2020 года в Гонконге за репортаж об уйгурских «лагерях перевоспитания» в Синьцзяне.

twreporter.org

4 - СИНГАПУР

Initium Media

Это информационное китайскоязычное интернет-СМИ, запущенное в 2015 году в Гонконге, получило в 2020 году четыре награды Общества издателей Азии (SOPA) за свою журналистскую работу. В августе 2021 года, чтобы избежать давления, Initium Media решило перевести свою штаб-квартиру в Сингапур.

theinitium.com

5 - ИНДИЯ

Tibet Post International

Этот трехязычный (английский, тибетский и китайский языки) новостной сайт был основан в 2007 году группой тибетских журналистов, находящихся в изгнании в Дхарамсале (северная Индия). Он в основном посвящен нарушениям прав человека в Тибетском автономном районе Китая.

thetibetpost.com

6 - СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ

Boxun News

С 1998 года этот новостной сайт на китайском языке публикует статьи непрофессиональных китайских журналистов посвященных темам, подвергаемым цензуре со стороны режима, таких как сообщения об эпидемиях, нарушениях прав человека, коррупционных скандалах и стихийных бедствиях.

boxun.com

China Digital Times

Это, основанные в 2003 году в США двуязычное китайско-английское интернет-издание, предоставляет ценную информацию о пропаганде, цензуре и кибер-слежке в Китае на основе анализа и перевода директив отдела пропаганды, официальной риторику и подлежащих цензуре ключевых слов.

Chinadigitaltimes.net

Mingjing News

Mingjing News – краудфандинговый новостной сайт, посвященный китайской политике, бизнесу, социальным вопросам и истории Китая. В 2014 году он подвергся кибератакам после того, как обнародовал информацию о тайном правительственном расследовании в отношении члена Постоянного комитета Политбюро Коммунистической партии Чжоу Юнкана, в результате которого тот был приговорен к пожизненному заключению на закрытом судебном процессе.

Mingjingnews.com

Журналисты под прицелом

Журналисты, которые осмеливаются разоблачать коррупцию среди чиновников, публиковать карикатуры или защищать права человека, часто оказываются на скамье подсудимых.

© RFA - © Weibo - © CCTV - © Twitter

Независимая журналистика на грани исчезновения

С тех пор как в начале 2013 года к власти пришел председатель Си Цзиньпин, на журналистов и политических обозревателей по всей стране обрушилась невиданная со времен окончания эпохи маоизма волна арестов. Это положило конец десятилетию экспериментов с плюрализмом и дебатами в китайских СМИ. Согласно всемирному индексу свободы прессы RSF за 2021 год, КНР занимает 177 место из 180, что лишь на два места выше Северной Кореи. При этом за решеткой находится не менее 127 журналистов и борцов за свободу прессы.

Лауреат премии RSF Cyber Freedom Award за 2004 год и основатель новостного сайта о правах человека 64 Tianwang журналист-расследователь **Хуан Ци** был арестован в 2016 году, а в июле 2019 года приговорен Мянъянским народным судом промежуточной инстанции (провинция Сычуань) к [12 годам тюремного заключения](#) за расследование нарушений прав человека, совершенных некоторыми китайскими чиновниками. 30 апреля 2020 года народный суд Гуйяна (провинция Хунань) приговорил бывшего работника китайских государственных СМИ журналиста **Чань Цзерена**, к [15 годам тюремного заключения](#) за раскрытие фактов коррупции с участием ряда должностных лиц компартии. В июле 2018 года известный своими сатирическими рисунками карикатурист **Цзян Ефей** был приговорен к [шести с половиной годам тюремного заключения](#), а известный журналист и защитник свободы прессы **Цинь Юнмин** – к [13 годам тюремного заключения](#) за «подрывную деятельность».

Тяжелые приговоры

Непрофессиональные журналисты также не застрахованы от судебного преследования. Блогер **У Гань** был приговорен в конце 2017 года судом Тяньцзиня (Северный Китай) к [восемью годам тюремного заключения](#) за привлечение внимания общественности к коррупции в правительстве. В январе 2019 года основателя и главного редактора правозащитного сайта Civil Rights and Livelihood Watch **Лю Фэйюэ** Суйчжоуский народный суд промежуточной инстанции (провинция Хубэй) приговорил к [пяти годам тюремного заключения](#) за «подстрекательство к подрыву государственной власти».

Даже соображения, связанные с границей и гражданством, не являются препятствием для режима, который в настоящее время удерживает [трех иностранных журналистов](#) китайского происхождения по обвинению в шпионаже. Известная австралийская ведущая программы деловых новостей на государственном телеканале China Global Television Network (CGTN) **Чэн Лэй** была задержана в августе 2020 года по подозрению в «разглашении государственной тайны за рубежом». Она присоединилась к австралийскому политическому обозревателю **Ян Хэнцзюню**, который годом ранее был подвергнут произвольному аресту по аналогичному обвинению и с тех пор находящемуся под стражей. В 2020 году основавший издательство в Гонконге шведский гражданин **Гуй Минхай** был приговорен к 10 годам тюремного заключения этому же обвинению после того, как его похитили в 2015 году в Таиланде.

Пытки и жестокое обращение

В печально известных своей антисанитарией и непрозрачным управлением китайских тюрьмах допускают всевозможные злоупотребления, а задержанные журналисты почти систематически подвергаются жестокому обращению и отказу в медицинской помощи. Экскурсовод **Кунчок Джинпа**, который до своего ареста в 2013 году был важным независимым источником информации о Тибете для СМИ в результате [жестокое обращение](#) умер 6 февраля 2021 года в заключении в возрасте 51 года. Он отбывал 21-летний срок в тюрьме Лхасы за «разглашение государственной тайны за рубежом» после того, как передал иностранным СМИ информацию о протестах в своем родном районе Дриру (северо-восток Тибета).

Лауреат Нобелевской премии мира 2010 года и лауреат премии RSF за защиту свободы прессы 2004 года **Лю Сяобо** и блогер **Ян Тонгян** также умерли во время содержания под стражей от рака, от которого их не лечили. По подсчетам RSF, в самое ближайшее время как минимум десяти журналистам и борцам за свободу прессы, содержащимся в настоящее время под стражей в Китае, грозит смерть, если их немедленно не освободят.

Десять знаковых заключенных

Ильхам Тохти - 51 год

Род занятий: основатель информационного сайта Uyghur Online.
Город заключения: Или-Казахский автономный округ (Синьцзянский автономный район).
Приговор: пожизненное заключение за «сепаратизм» (сентябрь 2014 года). **Возможная причина:** комментировал текущую ситуацию в Синьцзянском автономном районе.
Состояние здоровья: проблемы с сердцем и легкими, потеря веса; нет сведений с конца 2018 года.

Гульмира Имин - 43 год

Род занятий: бывший администратор новостного сайта Salkin.
Город заключения: Урумчи (Синьцзянский автономный район).
Приговор: изначально – пожизненное заключение за «сепаратизм» и «разглашение государственной тайны за рубежом» (апрель 2010 года). Сообщается, в 2017 году ее срок был сокращен до 19 лет и 8 месяцев.
Возможная причина: критика правительства.
Состояние здоровья: до суда в 2010 году она была жертвой жестокого обращения и пыток. С тех пор о ней нет сведений, но, учитывая печально известные плохие санитарные условия в китайских тюрьмах, ее состояние наверняка ухудшилось.

Лу Цзяньхуа (Вэнь Юй)- 60 год

Род занятий: политический обозреватель для CCTV, Phoenix TV, Singapore Strait Times.
Город заключения: тюрьма «Янчэн», Яньцзяо (провинция Хэбэй).
Приговор: 20 лет тюремного заключения за «разглашение государственной тайны» (декабрь 2006 года).
Возможная причина: комментировал экономическую, политическую и социальную ситуацию в Китае.
Состояние здоровья: НПО «Независимый китайский ПЕН-центр» сообщил об ухудшении его здоровья; власти отклонили просьбе об его освобождении по медицинским показаниям.

Чжан Хайтао - 49 год

Род занятий: политический обозреватель «Boxun», «Radio Free Asia» и «Голос Америки».
Город заключения: Шайя (Синьцзянский автономный район).
Приговор: 19 лет тюремного заключения за «подстрекательство к подрывной деятельности» и «разглашение государственной тайны за рубежом» (январь 2016 года).
Возможная причина: критика действий пекинского режима в социальных сетях и в интервью иностранным СМИ.
Состояние здоровья: избивали и заставляли на протяжении шести месяцев носить ножные кандалы, лишали пищи. С апреля 2018 года информация отсутствует.

Цинь Юнмин - 68 год

Род занятий: политический обозреватель и основатель China Human Rights Watch и информационного бюллетеня Rose China.
Город заключения: Ухань (провинция Хубэй).
Приговор: 13 лет тюремного заключения за «подстрекательство к подрывной деятельности» (июль 2018 года).
Возможная причина: предложил идею мирного перехода к демократии, уважающей права человека, включая свободу прессы.
Состояние здоровья: сильно ослабленный 20 годами заключения и трудовых лагерей в предыдущие десятилетия, во время суда он потерял сознание. В 2019 году состояние его здоровья ухудшилось еще больше.

Хуан Ци - 58 лет

Род занятий: основатель информационного сайта 64 Tianwang.
Город заключения: Бачжун (провинция Сычуань).
Приговор: 12 лет за «разглашение государственной тайны за рубежом» (июль 2019 года).
Возможная причина: предоставлял возможность высказываться жертвам злоупотреблений со стороны китайского государственного аппарата.
Состояние здоровья: осложнения с сердцем и печенью в результате восьмилетнего пребывания в тюрьмах и трудовых лагерях, подвергся избиению, перенес физические травмы.

Юй Мантин (Yao Wentian) - 76 лет

Род занятий: основатель издательства Morning Bell Press.
Город заключения: Дунгуань (провинция Гуандун).
Приговор: десять лет тюремного заключения за «контрабанду запрещенной продукции» (май 2014 года).
Возможная причина: попытка издать книгу о председателе Си Цзиньпине.
Состояние здоровья: астма, болезнь сердца, болезнь простаты и гепатит В; перенес пять инсультов, несмотря на это, все его ходатайства об условно-досрочном освобождении были отклонены. С ноября 2017 года новостей нет.

Гуй Миньхай (Michael Gui) - 57 лет

Род занятий: основной акционер книжного магазина Causeway Bay и издательства Mighty Current.
Город заключения: Нинбо (провинция Чжэцзян).
Приговор: 10 лет тюремного заключения за «разглашение государственной тайны за рубежом» (февраль 2020 года); под стражей с 2015 года.
Возможная причина: попытка опубликовать книгу о личной жизни председателя Си Цзиньпина.
Состояние здоровья: симптомы тяжелого неврологического заболевания; вопреки консульскому законодательству запрет на консультацию врача в своем посольстве (гражданин Швеции с 1996 года).

У Гань - 49 лет

Род занятий: правозащитник и комментатор в Twitter.
Город заключения: Цинлю (провинция Фуцзянь).
Приговор: восемь лет тюрьмы за «подстрекательство к подрывной деятельности» (декабрь 2017 года).
Возможная причина: ироничные комментарии о коррупции среди должностных лиц компартии.
Состояние здоровья: жертва пыток и лишения сна, в заключении похудел на 15 кг. С марта 2019 года дополнительной информации нет.

Цзян Ефэй- 53 лет

Род занятий: карикатурист информационного сайта Boxun.
Город заключения: Чунцин (провинция Сычуань).
Приговор: шесть с половиной лет лишения свободы за «подстрекательство к подрывной деятельности» и «незаконное пересечение границы» (июль 2018 года).
Возможная причина: рисование сатирических карикатур на тему нарушения прав человека в Китае.
Состояние здоровья: согласно сообщениям, подвергался пыткам и ослеп на один глаз из-за отсутствия лечения.

Блокировка СМИ в Синьцзяне

С 2016 года пекинский режим под предлогом «борьбы с терроризмом» проводит в северо-западном Синьцзянском автономном районе жестокую кампанию репрессий против тюркоязычного мусульманского населения, в основном этнических уйгуров, которая, сопровождается беспрецедентной блокировкой СМИ. Согласно многочисленным сообщениям международных СМИ, как минимум миллион человек без наличия правовых оснований содержатся в «центрах профессионального обучения», напоминающих концентрационные лагеря.

Отвечая в июне 2021 года на вопросы по этому поводу со стороны журналиста французского издания L'Opinion, посол Китая в Париже Лу Шай, [колебался](#) между ложной наивностью и предполагаемой паранойей: «Если "геноцид" или многие другие факты массовых нарушений прав человека действительно имели место (...), то почему никто не написал о них в социальных сетях? Множество туристов, дипломатов и журналистов посещают Синьцзян. Конечно же, среди них есть и западные журналисты. Даже если они видят положительные аспекты, они откапывают отрицательные, чтобы выпускать свои репортажи».

Здесь посол «забыл» упомянуть, что те немногие иностранные журналисты, которым пока разрешено посещать Синьцзян, находятся под пристальным наблюдением и не могут свободно путешествовать и брать интервью. А если их репортаж не понравится Пекину, их имена могут пополнить черный список журналистов, которым запрещено въезжать на территорию Китая. В августе 2018 года руководитель бюро BuzzFeed News в Китае **Мега Раджагопалан**, была [вынуждена покинуть страну](#) после того, как она не смогла продлить визу. непродления ее визы. Годом ранее она опубликовала доклад, описывающий Синьцзян как «сверхсовременная лаборатория слежки».

Китайские же журналисты, которые осмеливаются бросить вызов цензуре, рискуют куда больше. Двукратный лауреат премии World Press Award фотокорреспондент **Лу Гуан**, [пропал](#) в 2018 году, когда он поехал в столицу Синьцзяна Урумчи, чтобы встретиться там с местными фотографами. Согласно некоторой информации, с тех пор он находится под домашним арестом. Лауреат премии Совета Европы имени Вацлава Гавела и премии Европейского парламента имени Сахарова уйгурский журналист и ученый **Ильхам Тохти** отбывает [пожизненное заключение](#) за «сепаратизм» с 2014 года, равно как и его коллега **Гульмира Имин**, бывший администратор новостного сайта Salkin, которая находится в заключении с 2010 года. В октябре 2021 года, после размещения на YouTube [документального фильма](#), в котором он перечислил около 20 центров заключения уйгуров в Синьцзяне, китайский видеоблоггер **Гуангуань** уехал в США, опасаясь репрессий.

В Синьцзянском автономном районе каждый шаг пока еще оставшихся на свободе журналистов отслеживается.
© Johannes Eisele / AFP

С момента начала в 2014 году этой кампании репрессий, официально нацеленной против «терроризма», власти [арестовали](#) несколько сотен представителей уйгурской интеллигенции, в том числе немало журналистов. В мае 2019 года НПО Uyghur Human Rights Project (UHRP) [сообщила](#), что в этом регионе власти задержали как минимум 58 журналистов, редакторов и издателей. Согласно последней статистике RSF, к ноябрю 2021 года, число брошенных за решетку уйгурских журналистов выросло до 71: это более половины из 127 журналистов и поборников свободы прессы, находящихся в заключении в Китае.

ИНТЕРВЬЮ

«Режим оказывает давление на наших близких в Китае»

Гулчехра Ходжа, журналистка уйгурского отделения финансируемого Конгрессом США Radio Free Asia (RFA), лауреат премии Магнитского за права человека 2019 года и премии Международного фонда женских СМИ (IWJF) 2020 года «Мужество в журналистике», размышляет о давлении, которое оказывают на журналистов, освещающих события в Синьцзянском автономном регионе.

Какова ситуация со СМИ в Синьцзянском автономном регионе?

За последние годы ограничения СМИ на работу с информацией из Синьцзяна стало столь сильными, что большая часть независимых репортажей из региона делается изданиями, находящимися за пределами Китая. Будучи уроженцами региона и говоря на местном языке, мы с коллегой можем противостоять пропаганде властей и информировать мир о реальной ситуации в регионе. Поскольку мы публикуем независимую информацию, китайский режим видит в нас угрозу старается заткнуть нам рот всеми возможными способами.

С какими типами атак вам приходится сталкиваться?

Поскольку он не может дотянуться до нас напрямую, режим оказывает давление на наших родственников в Китае. С тех пор, как я в 2001 году переехала в Соединенные Штаты, моя семья подвергается преследованиям. В сентябре 2017 года они внезапно перестали общаться со мной в мессенджере WeChat, и вскоре я узнала, что мой брат был задержан китайским правительством из-за моей журналистской работы. Третьего февраля 2018 года были арестованы мои родители и еще 24 родственника. Увы, это не является исключительным случаем: у всех уйгурских сотрудников RFA есть члены семьи, которых отправили в тюрьмы или концлагеря, с целью оказывать на них давление.

Могут ли это давление может влиять на вашу работу?

Мы не будем молчать, потому что мы в некотором смысле являемся голосом миллионов уйгуров и других мусульманских меньшинств в Синьцзяне, которым затыкают рот. Информация, которую мы публикуем, имеет решающее значение, так как она позволяет противостоять пропаганде китайского режима и обличать культурный геноцид, который в настоящее время осуществляется в регионе.

© D.A. Peterson / U.S. State Department

Иностранные корреспонденты – неудобные свидетели

На пресс-конференции 29 июля 2021 года официальный представитель МИД Китая Чжао Лицзянь назвал BBC (Британская радиовещательная корпорация) «лживым» СМИ, которое «нападает и клеветает на Китай, серьезно нарушая профессиональные стандарты журналистики» и производя «фейковые новости». Это высказывание иллюстрирует растущую паранойю режима в отношении иностранных журналистов. Оно было произнесено для оправдания угроз в частности со стороны молодежного отделения Коммунистической партии Китая (КПК) в адрес корреспондентов BBC, Los Angeles Times и Deutsche Welle, которые освещали катастрофические последствия наводнения в провинции Хэнань (центральный Китай).

Это отнюдь не первый случай нападков режима на британскую общественную вещательную корпорацию, у которой 4 февраля 2021 года была отозвана лицензия на вещание в Китае. Месяц спустя работавший в стране на протяжении девяти лет китайский корреспондент BBC **Джон Садуорт** был вынужден ее покинуть, скрываясь от угроз властей, которые были недовольны его освещением репрессий против мусульманского уйгурского населения в Синьцзяне. Ранее в 2017 году официальное китайское СМИ Global Times обвинило его в «политических предрассудках и психическом расстройстве», после его статьи о системе массового наблюдения Skynet и проекте по установке в стране 200 миллионов видеокamer.

Конец «золотого века»

Работа иностранных корреспондентов в Китае никогда не была простой, особенно если их интересовали политические вопросы или права человека. Однако в 1990 и 2000 годы был период, когда они и их китайские коллеги пользовались относительной свободой для проведения расследований и могли получать доступ к необходимым для их работы источникам информации – как официальными, так и неофициальными. Власти относились к этому как к неизбежному злу: даже если они иногда содержали неудобную информацию, статьи иностранных корреспондентов выполняли важную роль в информировании мира об экономическом и социальном развитии Китая, тем самым привлекая инвесторов и деловых партнеров.

С началом пандемии Covid-19, уже и без того жесткое давление на иностранных корреспондентов, усилилось.

© Thomas Peter / Reuters

Два десятилетия спустя ситуация кардинально изменилась и «золотой век» для работы иностранных журналистов в Китае канул в Лету. Китайский режим, который объявил войну независимой журналистике, вооружившись самой мощной пропагандистской машиной в мире, рассматривает иностранных корреспондентов как нежелательных свидетелей, которых нужно заставить замолчать. В своем ежегодном [отчете](#), опубликованном 1 марта 2021 года, **Клуб иностранных корреспондентов Китая (FCCC)** осудил усиление этих преследований на фоне кризиса здравоохранения, связанного с COVID-19. Режим фактически создал настоящую систему запугивания иностранных корреспондентов, основанную на слежке и все более широком использовании визового шантажа. В 2020 году как минимум 18 иностранных корреспондентов были вынуждены покинуть страну.

© BBC

Давление на источники

Преследование не ограничивается лишь журналистами, но также затрагивают их сотрудников и их источники. Так, седьмого декабря 2020 года китайская гражданка и ассистентка отдела новостей агентства Bloomberg **Хейз Фан**, которая ранее сотрудничала с международными новостными изданиями CNBC, CBS News, Al Jazeera и Thomson Reuters, была [арестована](#) в Пекине Бюро национальной безопасности по обвинению в «угрозе национальной безопасности». Она находится в заключении без связи с внешним миром, а дата судебного разбирательства по ее делу неизвестна. Имеющих важнейшее значение для работы журналистов источников информации также становится все меньше. Они систематически просят сохранять их анонимность из-за страха репрессий. В 2018 году известный деятель китайского продемократического движения 84-летний профессор университета на пенсии **Сунь Венгуан** был [арестован у себя дома](#) в городе Цзинань (провинция Шаньдун) в тот момент, когда он в прямом эфире давал интервью радиостанции «Голос Америки» (VOA).

Риск попасть в заложники

С некоторых пор иск высылки из Китая больше не является главной заботой иностранных корреспондентов, которые рискуют в случае политического кризиса между их страной и Китаем стать заложниками. Так, в настоящее время три иностранных журналиста китайского происхождения задержаны в Китае по обвинению в шпионаже: это основатель гонконгского издательства шведский издатель **Гуй Миньхай**, который был приговорен в 2020 году к десяти годам тюремного заключения, и австралийские журналисты **Ян Хэнцзюнь** и **Чэн Лэй**, арестованные соответственно в 2019 и 2020 годах и с тех пор содержатся под стражей без назначенной даты суда.

Австралийские корреспонденты **Билл Бертлз** (ABC News) и **Майкл Смит** (The Australian Financial Review), чтобы избежать ареста после расследования дела своей коллеги Чэн Лэй были вынуждены укрыться третьего сентября 2020 года в посольстве Австралии. Эти два журналиста смогли покинуть страну седьмого сентября, но при условии ответить перед этим на вопросы полиции.

Это усиление давления китайского режима на иностранных корреспондентов оказывает сильное влияние на количество и качество производимой ими информации, а также ограничивает освещение и понимание происходящего в Китае. В статье, опубликованной в августе 2020 года в англоязычном интернет-журнале ChinaFile, бывший заместитель главы китайского бюро Wall Street Journal **Джош Чин**, который был выслан из страны в феврале того же года, выразил сожаление по поводу того, что стало куда сложнее «привнести с статьи местный оттенок, который очеловечивает всю историю».

2

ГОНКОНГ: СВОБОДА ПРЕССЫ В СВОБОДНОМ ПАДЕНИИ

- Закон о национальной безопасности, который в 2020 году ввел Пекин, создал для властей Гонконга предлог для преследования как минимум 12 журналистов и защитников свободы прессы, десять из которых остаются в заключении, а также для закрытия крупнейшей китайской оппозиционной газеты в этом регионе – Apple Daily.
- В угоду китайскому режиму глава исполнительной власти Гонконга Кэрри Лам преследует такие символы свободы прессы, как общественная медиа-группа RTHK (Радиовещание и телевидение Гонконга), и закрывает глаза на насилие в отношении журналистов.

© Isaac Lawrence / AFP

Подавление независимых СМИ

Навязчивая идея Пекина: «национальная безопасность»

Спустя четверть века после передачи Гонконга Китайской Народной Республике, принцип свободы прессы, хотя она и гарантирована года Основным законом (Hong Kong Basic Law), который должен действовать на этой территории до 2047 года, пока не оказывалась под такой угрозой. На протяжении жизни одного поколения, Гонконг опустился в ведущем с 2002 года рейтинге Всемирного индекса свободы прессы RSF с 18 на 80 место в 2021 году.

За этот период Пекин [постепенно взял под контроль](#) часть китайскоязычных СМИ Гонконга и создал косвенную – через рекламодателей – систему давления на другие средства массовой информации. Ситуация значительно ухудшилась 30 июня 2020 года с принятием Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей (высшим законодательным органом Китая) «Закона Китайской Народной Республики об обеспечении национальной безопасности в специальном административном районе Гонконг».

Этот, преднамеренно расплывчатый текст, карает пожизненным заключением за такие преступления как «терроризм», «сепаратизм», «подрывная деятельность» и «сговор с иностранным государством». Он позволяет производить произвольные аресты и выносить приговоры под видимостью законности. Согласно мнению директора Центра журналистики и медиаисследований Гонконгского университета **Кита Ричбурга**, которое он высказал в интервью американскому телеканалу CNBC в мае 2021 года, этот закон обрекает свободу прессы в Гонконге на медленное, но неизбежное исчезновение, которое он сравнил с ужасной древней китайской пыткой «смерть от тысячи порезов».

С момента принятия Закона о национальной безопасности 12 журналистам и защитникам свободы прессы уже предъявлены обвинения в «преступлениях» против государства.

© Anthony Wallace / AFP

«Преступления», караемые пожизненным заключением

Текст закона о национальной безопасности, который вступил в силу немедленно после его принятия, одинаково неоднозначен и расплывчат как в его оригинальном варианте на китайском языке, так и в переводе на английский. Он может быть применен к любому журналисту, пишущему о специальном административном районе Гонконг, независимо от того, проживает он или нет на этой территории (статья 38).

В случае судебного разбирательства в Гонконге закон предусматривает максимальное наказание в виде пожизненного заключения. И хотя слово «экстрадиция» нигде в нем не упоминается, закон оставляет за собой возможность проведения судебных процессов в континентальном Китае (статья 55), где преступления против национальной безопасности караются смертной казнью. В некоторых случаях, закон также предусматривает проведение судебных процессов в закрытом режиме (статья 41). С целью применения этого нового закона пекинский режим учредил в Гонконге «Управление по защите национальной безопасности» (статья 48), которому поручено осуществлять надзор за СМИ и деятельностью иностранных корреспондентов (статья 54) и создал «Комитет по обеспечению национальной безопасности» (статья 12), наделенный полицейскими полномочиями и не подлежащий местной юрисдикции (статья 14), что позволяет ему беспрепятственно заниматься запугиванием журналистов и слежкой за ними и их источниками.

В случае суда в Гонконге он предусматривает максимальное наказание в виде пожизненного заключения и, хотя в нем никогда не используется слово «экстрадиция», он предусматривает возможность суда в Китайской Народной Республике (статья 55), где преступления против национальной безопасности караются смертной казнью. Закон также предусматривает проведение некоторых судебных процессов в закрытом режиме (статья 41).

Неоднократно отложенный законопроект

Когда Гонконг стал в 1990-х годах основным каналом для получения информации о Китае, его журналистам, проводящим расследования на материке, уже грозили обвинения в «преступлениях против государства». В 1994 году Си Ян, репортер ежедневной газеты Ming Pao, был приговорен к 12 годам тюремного заключения за «кражу государственных финансовых секретов» из-за того, что он раскрыл стратегию Центрального банка Китая в отношении фондового рынка. После вынесения этого приговора гонконгские журналисты провели серию демонстраций протеста.

Впервые попытку принять закон о национальной безопасности, предусматривающий наказание за преступления против государства в виде пожизненного тюремного заключения, исполнительная власть Гонконга под давлением Пекина предприняла в 2002 году, предложив его Законодательному совету. Это было всего через пять лет после того, как территория была возвращена Великобританией Китаю. Но после того, как обеспокоенные прямой угрозой политическим, религиозным свободам и свободе СМИ, которые могло бы создать такое постановление, полмиллиона гонконгцев вышли на улицы в знак протеста, законопроект был поспешно отозван.

В 2014 году гонконгцы вновь вышли на улицы, требуя большей демократии, в том числе выборов в Законодательный совет на основе всеобщего избирательного права. Это была так называемая «революция зонтиков», в ходе которой центральный деловой район был мирно занят в течение 79 дней, после чего протестующих жестоко разогнала полиция. Пекинский режим, опасаясь, что однажды может потерять контроль над этой территорией, начал работать с исполнительной властью Гонконга над будущим проектом постановления о безопасности. Опасаясь потери контроля над Гонконгом, пекинский режим снова начал работать над проектом, касающимся регулирования безопасности с исполнительной властью острова.

Насильное принятие

В начале 2019 года, незадолго до ее назначения главой исполнительной власти, Кэрри Лам начала кампанию по продвижению нового законопроекта – «о беглых преступниках и взаимной помощи в уголовных делах (поправка) 2019 года», также известного как законопроект об экстрадиции, который позволял выдавать жителей или посетителей Гонконга, обвиняемых в преступлении в континентальном Китае. Хотя законопроект теоретически исключал политические и экономические преступления и дела, в которых могут быть нарушены права человека, жители Гонконга опасались, что их представители не смогут противостоять требованиям Пекина, особенно в случаях, касающихся активистов или журналистов.

Весной гонконгцы возобновили демонстрации. 9 июня насчитывался 1 миллион демонстрантов, 16 июня – от 1,5 до 2 миллионов. Это почти каждый второй из активного населения, беспрецедентное число для этой территории с населением порядка 7,5 миллионов человек. Исполнительная власть Гонконга вновь была вынуждена отказаться от проекта закона. Для режима в Пекине это стало новым унижением. В разгар санитарного кризиса, вызванного пандемией Covid-19, он принял закон о национальной безопасности, который был навязан специальному административному району – вопреки автономии, теоретически гарантированной до 2047 года в соответствии с принципом «одна страна – две системы».

В ФОКУСЕ

Четыре преступления против государства

«Сговор с иностранным государством или с внешними элементами с целью поставить под угрозу национальную безопасность»

- **Максимальное наказание:** пожизненное заключение.
- **Определение:** участие во «враждебной деятельности» или разжигание «ненависти» по отношению к Китаю путем «предоставления государственных секретов или разведанных»; «сговора с иностранным государством или учреждением», «прямого или косвенного получения инструкций» от иностранного государства или организации.

Прецеденты в Китае: пропаганда Пекина систематически изображает иностранные СМИ как правительственных агентов, работающих на продвижение интересов их собственного государства. В 2020 году не менее 18 журналистов, работающих на иностранные СМИ, были [высланы](#) из Китая. В 2021 году не менее трех иностранных журналистов были [задержаны](#) китайским режимом по обвинению в шпионаже.

Применение в Гонконге: основатель независимой газеты Apple Daily Джимми Лай был обвинен в этом преступлении в 2020 году. Год спустя, шестеро сотрудников Apple Daily, включая журналистов, были [обвинены в создании организованной группы](#) с целью «сговора с иностранными силами». В январе 2020 года глава исполнительной власти Гонконга Кэрри Лам высказалась в том ключе, что иностранные СМИ и даже гонконгские СМИ, основанные иностранными резидентами, могут быть агентами западных правительств.

«Подрывная деятельность»

- **Максимальное наказание:** пожизненное заключение.
- **Определение:** «свержение или подрыв» «базовой системы» Китая или серьезное «вмешательство, нарушение или подрыв» осуществления функций центрального правительства Китая или органа власти в Гонконге.
- **Прецеденты в Китае:** как минимум 13 журналистов находятся в заключении по обвинению в «подрыве государственной власти» и «подстрекательстве к подрывной деятельности».

Применение в Гонконге: защитники свободы прессы [Клаудия Мо](#) и [Гвинет Хо Квайлам](#) были [задержаны](#) в 2021 году по этому обвинению за поддержку демократии и свободы прессы на острове. В этом преступлении могут быть обвинены журналисты, которые освещают события, направленные на защиту независимости, или цитируют активистов, выступающих за независимость, а также те, кто пишет критические статьи или расследования, касающиеся китайского режима.

Если бы Закон о национальной безопасности уже действовал, журналист Виктор Маллет, высланный из Гонконга в 2018 году за то, что модерировал дебаты, давая слово активисту, выступающему за независимость, мог бы быть обвинен в «отделении».

© Paul Yeung

«Отделение»

- **Максимальное наказание:** пожизненное заключение.
- **Определение:** «подрыв национального единства» и «отделение Гонконга» от Китая.
- **Прецедент в Китае:** на материковой части страны это преступление часто путают с «сепаратизмом» и распространяют на любого человека или группу людей, например уйгуров и тибетцев, пропагандирующих региональные культуры и языки. Журналист и преподаватель [Ильхам Тохти](#) был приговорен в 2014 году к [пожизненному заключению](#) по обвинению в «сепаратизме».
- **Применение в Гонконге:** согласно Закону о национальной безопасности, любой журналист, пишущий о культурной самобытности Гонконга или движении за независимость, может быть обвинен в «сепаратизме». В 2018 году из Гонконга был [выслан](#) редактор Financial Times [Виктор Маллет](#) за то, что выступал модератором дебатов, организованных Клубом иностранных корреспондентов (FCCHK), в которых принимал участие активист, выступающий за независимость. Если бы в то время закон о безопасности уже был принят, Маллета могли бы обвинить в «отделении».

«Террористическая деятельность»

- **Максимальное наказание:** пожизненное заключение.
- **Определение:** «причинение или намерение причинить серьезный вред обществу» путем совершения «действий, которые серьезно угрожают общественному здоровью, безопасности или защищенности населения».
- **Прецедент в Китае:** по меньшей мере 71 журналист в настоящее время задержан по обвинениям в терроризме в рамках подавления Пекином этнической группы уйгуров в автономном районе Синьцзян. Главный редактор издательства Xinjiang Education Press [Вахитжан Осман](#) находится под стражей с 2016 года за пропаганду «сепаратизма и террористической идеологии».
- **Применение в Гонконге:** поскольку китайский режим и исполнительная власть Гонконга часто называют продемократическое движение «терроризмом», журналисты, ведущие репортажи с места протестов могут быть привлечены к ответственности по Закону о национальной безопасности как совершившие террористический акт. Точно так же, как и в материковом Китае, иностранные репортеры, освещающие демонстрации, могут быть арестованы или высланы за «поддержку терроризма».

Журналисты становятся главным раздражителем властей

© Anthony Wallace / AFP

29 мая 2023 года главный редактор студенческого журнала Городского университета Гонконга **Вонг Ка-хо** и репортер интернет-СМИ Passion Times **Ма Кай-чун** должны будут предстать перед судом «участие в беспорядках» – преступление, которое карается лишением свободы на срок до семи лет. Двое журналистов были задержаны первого июля 2019 года в ходе освещения вторжения группы демонстрантов в здание Законодательного совета Гонконга, которое произошло на фоне протестов против законопроекта об экстрадиции, собравших более полумиллиона человек. Факт того, что теперь они оказались на скамье подсудимых просто за то, что выполняли свою работу, является новым явлением, которое ярко иллюстрирует недавно произошедшее снижение уровня свободы прессы в Гонконге. Согласно последним подсчетам, не менее 12 гонконгских журналистов и активистов движения за свободу прессы привлекаются к уголовной ответственности за преступления против государства, десять из них находятся под стражей. Еще четыре человека были арестованы по преступлениям, не связанным с национальной безопасностью. Ял шийтгүүлээд байна.

Внештатный корреспондент британского телеканала ITV **Уилсон Ли Чхун-чак** стал первым гонконгским журналистом, арестованным в соответствии с Законом о национальной безопасности, всего через месяц после его вступления в силу. Его освободили под залог, но продолжает подвергаться судебному преследованию по обвинению в «сговоре с иностранными силами».

Основателя ныне закрытой правительством ежедневной газеты Apple Daily **Джимми Лая** не стали освобождать под залог и он до сих пор находится под стражей по обвинению в «сговоре с иностранными силами» равно как и [шестеро бывших сотрудников его медиа-группы](#): генеральный директор **Чунг Ким-хун**, главный исполнительный редактор **Лам Ман Чун**, заместитель директора издания **Чан Пуй-ман**, главный редактор **Райан Лоу Вай-квон** и колумнисты **Фунг Вай-конг** и **Ёнг Чин-ки** (известные под псевдонимами Ло Фунг и Ли Пинг).

Теперь репортеров можно арестовывать просто за то, что они делают их работу.

© Stand News

Среди жертв Закона о национальной безопасности – два известных гонконгских [защитника](#) свободы прессы, задержанных по обвинению в «заговоре с целью подрывной деятельности»: бывший парламентарий и журналист **Клаудия Мо** и бывший журналист новостного сайта Stand News **Гвинет Хо Квай-лам**, которая 21 июля 2019 года транслировала в прямом эфире видеострим жестокого нападения пропекинской мафиозной банды на демонстрантов, журналистов и прохожих на станции метро Ён Лонг.

Одновременно с этим, для преследования радиоведущего **Ван Ю-Синга**, известного под псевдонимом «Гиггс», правительство Гонконга реанимировало положение о подстрекательстве к мятежу, восходящее к временам британской колониальной эпохи, которое не использовалось с 1970-х годов. Задержанному с ноября 2020 года журналисту дважды отказывали в освобождении под залог. Ему грозит 14 лет тюремного заключения.

Даже основанная в 1968 году почтенная Ассоциация журналистов Гонконга (НКЖА) в настоящее время подвергается нападкам со стороны правительства за то, что осмелилась выступить в защиту преследуемых журналистов. В сентябре 2021 года министр безопасности и бывший начальник полиции Крис Танг обвинил ее в «проникновении в школы» и в «вербовке студентов факультетов журналистики в свои ряды».

За поддержку демократии и свободы прессы бывшей журналистке и депутату парламента Клаудии Мо грозит пожизненное заключение.

© Peter Parks / AFP

В ФОКУСЕ

Лауреату премии RSF Джимми Лаю грозит пожизненное заключение

Джимми Лай, основатель Apple Daily и лауреат премии за свободу прессы RSF за 2020 год, на протяжении последних трех десятилетий открыто выступал за свободу прессы и демократию в Гонконге. После его задержания в декабре 2020 года, он стал одним из первых, против кого применили Закон о национальной безопасности из-за чего ему грозит пожизненное заключение.

«Наша обязанность как журналистов – добиваться справедливости», – написал 12 апреля 2021 года из своей тюремной камеры 73-летний **Джимми Лай**. Предвидя новые нападки на основанную им газету Apple Daily, которую правительство Гонконга закрыло два месяца спустя, он призвал своих сотрудников «не терять присутствия духа».

Лауреат премии RSF за свободу прессы за 2020 год Джимми Лай всегда выступал как поборник свободы прессы в Гонконге. Он стал одним из первых, по отношению к которому применили Закон о национальной безопасности, по которому ему [грозит пожизненное заключение](#). Он находится под стражей с декабря 2020 года по многочисленным обвинениям, согласно которым его уже приговорили к 20 месяцам заключения за «организацию» и «участие» в трех «несанкционированных» демонстрациях.

Сбежав с материка в Гонконг в возрасте 12 лет, когда в маоистском Китае свирепствовал ставший одним из самых губительных в истории страны голод, Лай самостоятельно выучил английский язык, работая в магазинах одежды. В 1981 году он основал бренд одежды Giordano, который быстро вышел на международный рынок и впоследствии принес ему состояние. Побоище на площади Тяньаньмэнь четвертого июня 1989 года определило его приверженность демократии и свободе прессы. В 1990 году он запустил еженедельный журнал Next Magazine на китайском языке, а в 1995 году – газету Apple Daily.

Джимми Лай и основанные им СМИ стали объектом постоянного преследования со стороны властей. Против них завели ряд уголовных дел. В 2013 году его дом подвергся нападению. Его протаранили автомобилем, а нападавшие оставили в качестве предупреждения топор и мачете. В 2015 году люди в масках забросали его дом и редакцию газеты бутылками с зажигательной смесью. В 2019 году во время демонстраций против законопроекта об экстрадиции, на Джимми Лая снова напали на улице, а его дом был подожжен.

© Isaac Lawrence / AFP

«Под проливным дождем жители Гонконга прощаются с Apple Daily»: последний тираж газеты составил миллион экземпляров.

© Apple Daily

Ликвидация Apple Daily

Ранним утром 17 июня 2021 года около 500 полицейских окружили штаб-квартиру группы Next Media, которой принадлежала газета Apple Daily – одно из самых популярных печатных СМИ Гонконга. Можно было бы предположить, что полиция пытается защитить журналистов от угрозы взрыва или террористического акта, но это была [операция](#), нацеленная на саму медиагруппу и организованная правительством Гонконга по приказу Пекина.

Полиция силой вывела журналистов из редакции, изымая у них компьютеры, телефоны и другие электронные устройства. Одновременно с этим, руководство газеты было арестовано у себя дома. Во второй половине дня правительство объявило о замораживании счетов Next Digital, материнской компании Apple Daily, что обрекло газету на быструю гибель, так как она была лишена возможности платить своим сотрудникам и поставщикам.

Неделю спустя, 24 июня, Apple Daily опубликовала свой последний выпуск. К концу дня его тираж достиг миллиона экземпляров, что стало абсолютным рекордом для территории с населением чуть менее 7,5 миллионов человек. Многие из них всю ночь стояли в очередях у газетных киосков – в знак солидарности с газетой, которую некоторые из них читали уже 26 лет и которая стала для них олицетворением свободы прессы в этой бывшей британской колонии. Именно подобная народная поддержка до этого дня и позволяла Apple Daily сопротивляться, несмотря на постоянные преследования и тюремное заключение с декабря 2020 года ее основателя **Джимми Лая**.

В начале сентября 2021 года, через три месяца после закрытия Apple Daily, Next Digital объявила о банкротстве, а ее совет директоров подал в отставку, чтобы облегчить этот процесс. К концу месяца правительство Гонконга обратилось в суд, чтобы добиться ликвидации оставшихся активов медиагруппы.

© Anthony Wallace / AFP

В ФОКУСЕ

Уехать или рискнуть попасть в тюрьму – непростой выбор гонконгских журналистов

Согласно опросу, проведенному в июне 2021 года Клубом иностранных корреспондентов (ФСНК), почти половина гонконгских журналистов рассматривает возможность покинуть страну. Уехать или подвергнуться риску попасть в тюрьму – это непростой выбор, о котором некоторые из них рассказали RSF.

Через два дня после ареста 27 июня 2021 года обозревателя Apple Daily **Крис Чена** в аэропорту Гонконга, бывший редакционный директор онлайн-издания Hong Kong Free Press, принял непростое решение покинуть страну. «Этот арест испугал журналистов. Для меня это стало последней каплей», – заявил он. Чен переехал в Великобританию, где сейчас работает внештатным корреспондентом американского СМИ «Голос Америки». Из-за расхождения и разницы во времени, Крис Ченг больше не освещает гонконгские новости, которые он к тому же находит слишком мрачными: «К сожалению, большинство новостей, приходящих из Гонконга в настоящее время, касаются людей, подвергающихся судебному преследованию», – говорит он.

Журналистка-расследовательница **Бао Чой** (на фото справа от центра), которая в апреле 2021 года была [оштрафована](#) за якобы ложные заявления при создании документального фильма, посвященного бездействию полиции во время нападения пропекинской мафиозной банды на демонстрантов, журналистов и случайных прохожих, получила журналистскую стипендию и также уехала из Гонконга на журналистскую стажировку в Соединенных Штатах. По ее словам, этот перерыв «очень кстати», но она не считает его окончательным изгнанием. «Как журналист, я не могу навсегда покинуть Гонконг только потому, что меня могут арестовать. Журналисты по-прежнему могут выполнять свою работу», – заявила Чой.

По мнению президента Ассоциации журналистов Гонконга (НКЖА) **Ронсона Чана**, дилемма, с которой сталкиваются журналисты, непростая: «Многие обеспокоены будущим своих семей и хотят предотвратить новые испытания в условиях ухудшающегося политического климата Гонконга», – говорит он, – но некоторые из них не уверены в том, смогут ли они работать журналистами в чужой стране». Пандемия Covid-19, из-за которой многие страны ввели ограничения на поездки, также уменьшила выбор возможностей для потенциального переезда.

Хотя большинство журналистов опасаются за свое будущее, многие из них отказываются бросить Гонконг на произвол судьбы: «Мы постоянно вынуждены гнать от себя мысли о самоцензуре, но мы боремся с этим искушением», – заявил на условиях анонимности редактор одного гонконгского новостного сайта, – со дня на день мы увидим, на какие компромиссы нам придется пойти, чтобы обеспечить долговечность нашей деятельности и безопасность сотрудников, придерживаясь при этом нашего этического кодекса, журналистских стандартов и миссии».

© Anthony Wallace / AFP

Двадцать лет заката свободы прессы

Хроника упадка

Первого июля 1997 года, когда Соединенное Королевство передало Гонконг Китаю, многие жители Гонконга были обеспокоены тем, что Китай не станет сохранять свободную прессу, которой они пользовались с 1980-х годов, несмотря на то, что этот принцип был закреплен в Основном законе Особого административного района в соответствии с принципом «одна страна, две системы».

Годом ранее директор Управления по делам Гонконга и Макао при Государственном совете Лу Пин предупредил, что после передачи власти журналисты больше не смогут выступать за «два Китая», «один Китай, один Тайвань» или «независимость Гонконга» что заставило предположить, что репрессивные меры уже на подходе. Будущий глава исполнительной власти Тунг Чи-хва внес свой вклад в беспокойство жителей Гонконга, заявив в своей речи перед передачей власти, что в китайском обществе «порядок» важнее «прав личности».

«Сознательное, преднамеренное и искреннее усилие»

Ко всеобщему облегчению, в течение нескольких недель после возвращения Гонконга в состав Китая, мало что изменилось. Средства массовой информации смогли продолжить работу, не отказываясь от привычной им независимости от правительства. Через месяц после передачи власти, на семинаре по свободе СМИ Гонконге старший преподаватель журналистики в Гонконгском баптистском университете **Тим Гамлетт** признал, что центральное правительство предпринимает «сознательные, целенаправленные и искренние усилия, чтобы оставить Гонконг в покое», хотя он и сомневался, что это надолго. Кажущаяся добрая воля Пекина вызывала у многих журналистов [скептицизм](#).

В сентябре 1997 года, спустя всего два месяца после передачи Гонконга, комиссия министерства иностранных дел Китая по Гонконгу попыталась унять беспокойство его жителей, подтвердив свое обязательство не «вмешиваться в нормальную репортерскую работу местных и иностранных журналистов». В опубликованном в то время отчете организация «Комитет по защите журналистов» (CPJ) признала, что опасения по поводу подавления гонконгских СМИ до сих пор «не реализованы», но предупредила о растущем риске «самоцензуры», которая может в долгосрочной перспективе угрожать свободе прессы в Гонконге.

Ситуация оставалась практически неизменной на протяжении нулевых годов. В 2003 году, когда полмиллиона гонконгцев вышли на улицы, чтобы потребовать отмены первого закона о национальной безопасности, пресса смогла делать свою работу без особых препятствий, а газета Apple Daily даже стала [важной составной частью](#) протеста, опубликовав на первой полосе лозунг «Встретимся на улицах».

Alibaba приобретает ежедневную газету SCMP

Также журналисты, работающие в англоязычной ежедневной газете South China Morning Post (SCMP), были встревожены в 2012 году, когда журналист с материка и член Народной политической консультативной конференции Китая Ван Сянвэй был назначен их главным редактором. Поглощение этого СМИ три года спустя основанным китайским бизнесменом Джеком Ма конгломератом Alibaba Group Holdings, в то время очень близким к Коммунистической партии Китая, усилило эти опасения журналистов.

Глава исполнительной власти требует «извинений»

В период с 2013 по 2017 год, во то время как во главе исполнительной власти находился Люн Чун Ин, более известного как Ч. И. Люн, произошло явное ухудшение отношений между властями и прессой. В первый год пребывания на должности после того, как газета Hong Kong Economic Journal опубликовала статью о его предполагаемых связях с организованными преступными группами, он потребовал письма с извинениями. Срок его мандата был отмечен [множеством иных словесных нападков](#) на независимую прессу, в том числе и на Apple Daily.

В 2014 году гонконгские журналисты впервые стали объектом широкомасштабного полицейского насилия, когда силы правопорядка разогнала продемократическую «Революцию зонтиков», в результате чего было ранено более двух тысяч человек, в том числе около 30 журналистов. После этого физическое насилие в отношении прессы, будь то со стороны полиции или пропекинской мафии, более не прекращалось. С этого момента, Ч. И. Люн и его преемник Кэрри Лам также начали открытую войну против независимых СМИ, постоянно снижая их влияние и возможность освещать протестные движения в Гонконге.

30 июня 1997 года остров Гонконг был возвращен Великобританией Китаю. Четверть века спустя свобода прессы в этом регионе резко сократилась, что подтверждает первоначальные опасения гонконгцев.

© Paul Lakatos / AFP

В ФОКУСЕ

Общественная вещательная компания RTHK подвергается цензуре

Общественная вещательная компания Radio Television Hong Kong (RTHK), которая когда-то была гордостью гонконгцев из-за своей редакционной независимости, теперь подвергается полномасштабной цензуре со стороны своего нового программного директора.

С того дня, когда первого марта 2021 года Патрик Ли [занял должность](#) программного директора RTHK, как минимум 12 программ были без предупреждения сняты с эфира, а более 200 архивных программ были удалены с аккаунта этого общественного вещателя на YouTube. Эпизод политического шоу LegCo Review, включавший в себя кадры митинга в память о событиях на площади Тяньаньмэнь, также был удален из архивов RTHK за то, что он транслировался без «согласия» Патрика Ли.

Этот бюрократ, без опыта работы в СМИ, ставший [политруком](#) RTHK, создал в группе, которая ранее была известна своими смелыми расследованиями, в том числе в области государственной политики, систему цензуры. Помимо сокращения программ, которые его не устраивают, он также пригрозил вдвое сократить заработную плату сотрудников, занимающихся производством контента, который он считает непригодным для публикации.

В сентябре 2021 года медиагруппа приняла новые редакционные правила, требующие от журналистов «поддерживать правительство в обеспечении национальной безопасности и интересов», воздерживаться от «провокации или углубления ненависти, дискриминации или вражды» по отношению к исполнительной власти Гонконга и правительству Китая, а также избегать контактов с «иностранными правительствами или политическими организациями». В августе 2021 года компания RTHK также установила партнерские отношения с китайской государственной вещательной компанией China Media Group с целью воспитания у зрителей «патриотизма».

Приход Патрика Ли на пост главы группы ознаменовал собой отставку как минимум четырех давних сотрудников канала: исполнительных продюсеров **Фонг Хиу-шань**, **Лю Вай-лин** и **Дорис Вонг**, а также отмеченной наградами журналистки **Ивонн Тонг**. Еще одной журналистке, известной бескомпромиссными вопросами, которые она задавала правительственным чиновникам **Набеле Козер** не продлили контракт.

Ветеран британской журналистики и политический обозреватель **Стивен Вайнс**, который более трех десятилетий принимал участие в программах RTHK, покинул Гонконг в августе 2021 года после того, как медиагруппа приняла решение закрыть его популярное англоязычное ток-шоу The Pulse, считает, что «Никто в здравом уме более не может утверждать, что Гонконг является безопасным местом для журналистов». тавьдагаараа нэртэй бас нэг сэтгүүлч **Набела Косер** ч гэрээгээ сунгахаас татгалзжээ.

© RTHK / Скриншот YouTube

Репортеры сталкиваются с физическим насилием

12 июня 2019 года, в самый разгар продемократических протестов, атмосфера на ежедневном пресс-брифинге гонконгской полиции была особо напряженной. Все присутствовавшие на нем журналисты пообещали носить каски и «боевое снаряжение», чтобы защитить себя от все более систематического [полицейского насилия](#), которое приводило среди них к сотням ранений. Эти нарушения были [широко задокументированы](#) Ассоциацией журналистов Гонконга (НКЖА), однако полиция всегда их отрицала.

Резиновые пули, водометы, слезоточивый газ, дубинки, наручники и оскорбления стали рутинной для журналистов, освещающих протесты. На этой территории, которая долгое время оставалась образцовой для свободы прессы, полиция, похоже, окончательно отказалась от доставшейся ей в наследство от британской колониальной эпохи относительной сдержанности и перешла к методам поддержания порядка, которыми она пользуется на остальной территории Китая: избивать всех без исключения, как демонстрантов, так и журналистов.

Намеренное распыление перцового газа

Гонконгским журналистам, которые ранее предпочитали легкую и удобную одежду более подходящую для этого футуристического города с субтропическим климатом, пришлось быстро подстраиваться под меняющуюся реальность. Их новый, более радикальный стиль теперь больше напоминает спецодежду строителей и включает в себя защитную обувь, водонепроницаемую маску, светоотражающий жилет и противогаз. Эти средства защиты стали незаменимыми для их работы, так как риск травмы или повреждения дыхательных путей значительно возрос.

В сентябре 2019 года после попадания в нее [резиновой пули](#), журналистка индонезийского издания Suara Hong Kong News **Веби Мега Индах** полностью потеряла зрение на правый глаз. В ноябре того же года в журналиста из интернет-издания Mad Dog Daily выстрелили из водомета, в результате чего он получил повреждение головного мозга, потребовавшее экстренной операции. Также были случаи, когда полиция намеренно распыляла перцовый газ или стреляла по группам должным образом обозначенных журналистов. Как сообщается, в мае 2020 года сотрудник полиции в течение почти 20 секунд душил фотокорреспондентку Apple Daily, после того, как она уже была задержана.

Нападения мафии

Помимо насилия со стороны полиции, пропекинские силы, чтобы свести счеты с прессой без колебаний обращаются к местным мафиозным группам. В марте 2014 года, в начале продемократической «Революции зонтиков», журналист **Кевин Лау**, в то время бывший главным редактором ежедневной газеты Ming Pao, был тяжело ранен топором. Нападавшие предстали перед судом и были осуждены, но не их заказчики. Несколько преступных нападений также были совершены против продемократических СМИ, в их числе нападения на Apple Daily и ее основателя **Джимми Лая**.

В июле 2019 года журналистка **Гвинет Хо Квай-лам** стала свидетельницей и жертвой крупномасштабного нападения пропекинской банды мафии на протестующих, журналистов и прохожих на станции метро Ён Лонг. Она была избита нападавшими в тот момент, когда она вела прямую трансляцию нападения. После этого преступники удалились, оставив ее с окровавленной рукой. Также, в результате нападения, пострадали трое других журналистов, работавших на Apple Daily и на телеканал Now News.

В мае 2021 года двое мужчин несколько раз ударили по ногам бейсбольной битой журналистку газеты Epoch Times **Сару Лян** рядом с ее домом. Месяцем раньше склад этой газеты уже подвергся

[нападению](#) четверых вооруженных людей, которые угрожали сотрудникам и повредили главный печатный станок. Двумя годами ранее это помещение становилось объектом поджога, тогда, к счастью, обошлось без жертв.

Резиновые пули, водометы, слезоточивый газ: новая реальность для журналистов, освещающих демонстрации в Гонконге.

© Isaac Lawrence / AFP

© Philip Fong / AFP

© Nasha Chan / Initium Media

© Anthony Wallace / AFP

Двойные стандарты Кэрри Лам

В 2017 году Кэрри Лам была предсказуемо избрана на должность главы исполнительной власти коллегией выборщиков большей частью близких к пекинскому режиму. Эта достаточно невзрачная госслужащая, проведшая 37 лет в кондиционированном воздухе гонконгской администрации, сменила на посту весьма непопулярного Ч. И. Люна, который прославился своими постоянными нападками на СМИ. Одним из первых решений, принятых Кэрри Лам, было [сделать доступными для независимых онлайн-СМИ](#) правительственные пресс-конференции, то, чего журналисты уже давно требовали. Можно было почти надеяться на улучшение ситуации со свободой прессы.

К сожалению, Кэрри Лам вскоре показала свое истинное лицо марионетки пекинского режима, который она постоянно защищает, проводя во имя «патриотизма» политику подавления свобод. При этом она постоянно и настойчиво заявляет, что народ Гонконга ни одной из них не утратил. В начале 2019 года она попыталась принять закон об [экстрадиции в Китай](#) в том числе и журналистов, что вызвало в Гонконге беспрецедентные протесты, которые вынудили ее отказаться от этого законопроекта. Во время этих демонстраций многие журналисты подвергались физическому насилию со стороны полицейских; факт, который Кэрри Лам никогда не хотела признавать.

Казенный язык

12 августа 2019 года, [отвечая на письмо RSF](#), осуждающее насилие и предлагающее пути для выхода из кризиса, Кэрри Лам заявила, что признает «жизненно важное значение свободного и беспрепятственного потока информации, а также свободной и открытой среды СМИ для успеха Гонконга в прошлом, настоящем и будущем». Однако ее утверждения, что «полиция уважает свободу прессы и право средств массовой информации сообщать о публичных мероприятиях и инцидентах» и что «репортеры в Гонконге не сталкиваются с обвинениями и их не сажают в тюрьму за написание рассказов, показ репортажей по телевидению или фотографирование», совсем не обнадеживают.

А когда она, вопреки очевидным фактам, утверждает, что «полиция с уважением относится к свободе прессы и праву СМИ сообщать об общественно-значимых событиях и инцидентах» и что «гонконгские журналисты не обвиняются и не заключаются в тюрьму за написание статей, за репортажи на телевидении или за фотосъемку», у нее не получается быть убедительной.

Менее чем через год после этих заявлений, 30 июня 2020 года, Кэрри Лам публично приветствовала принятие Пекином закона о «национальной безопасности», который позволяет ей, вопреки ее полномочиям главы исполнительной власти, напрямую вмешиваться в дела территории и наказывать пожизненным заключением тех, кого режим считает ответственными за государственные преступления, в том числе и журналистов.

Оправдание не поддающегося оправданию

Несколько месяцев спустя Кэрри Лам воспользовалась этим законом, чтобы организовать судебное преследование основателя Apple Daily и лауреата премии за свободу прессы RSF 2020 года **Джимми Лая**, бывшего депутата и экс-журналистки **Клаудии Мо**, и еще 12 журналистов, привлеченных к ответственности по обвинению в «преступлениях против государства». Этот же закон также был использован как предлог для замораживания финансовых активов Apple Daily, что вынудило газету закрыться к концу июня 2021 года. Тогда она слащаво пояснила, что власти обвиняют газету не в том, что она «является СМИ или публикует репортажи», а в том, что она «угрожает национальной безопасности», отказываясь подчиняться цензуре Пекина и позволяя оппозиционным движениям выразить свое мнение.

Заявления Кэрри Лам, вынужденной постоянно выкручиваться, пытаюсь оправдать то, что оправданию не поддается, приобретают сюрреалистический оттенок: «Критика правительства Гонконга – это не проблема, но если есть намерение организовать действия, подстрекающие к подрыву правительства, то, конечно, это другое дело (...) Наши друзья журналисты должны уметь отличать одно от другого». Однако поскольку сам Закон о национальной безопасности не определяет, где заканчивается критика и начинается подрывная деятельность, единственный способ для журналистов защитить себя от обвинений, похоже, заключается в том, чтобы вообще прекратить любую критику.

Медленное уничтожение

Кэрри Лам терпеливо уничтожает саму суть свободы прессы в Гонконге. В 2021 году, чтобы поставить под контроль редакционную политику общественной вещательной группы Radio Television Hong Kong (RTHK), она назначила нового программного директора, который [ввел систему цензуры](#), а в качестве любезности пригласил ее в течение месяца вести собственное ежедневное ток-шоу.

ля того чтобы продвигать свою репрессивную политику, но не сталкиваться с неудобными вопросами журналистов, Кэрри Лам в течение месяца вела собственное ежедневное ток-шоу на общественном канале RTHK.

© Скриншот RTHK

Ее администрация также дала задний ход в вопросе выдачи аккредитаций для прессы, которая отныне сохраняется лишь для «международно признанных» СМИ, что из-за отсутствия четкого определения, является чисто произвольным критерием и фактически исключают независимые СМИ, внештатных корреспондентов и студенческую прессу. Так, в сентябре 2021 года двум ветеранам сетевой журналистики Гонконга, Stand News и Citizen News, было отказано в доступе на празднование Национального дня Китая.

Ну и наконец, Кэрри Лам стала использовать очень популярную в континентальной части страны практику шантажа иностранных журналистов [вопросом получения виз](#). В 2018 году она добилась высылки журналиста Financial Times **Виктора Маллета** за то, что он модерировал «обеденные дебаты» членов Клуба иностранных корреспондентов (ФСНК) с активистом, выступающим за независимость. В 2020 году она также отклонила заявления на получение визы корреспондентом New York Times **Крисом Бакли**, который незадолго до этого был выслан из материкового Китая, и журналистом **Аароном Маком Николасом**, который должен был присоединиться к команде интернет-издания Hong Kong Free Press (HKFP). В ноябре 2021 года офис Кэрри Лам также без объяснения причин отказался продлить визу журналистке британского еженедельника The Economist **Сю-Лин Вонг**.

В ФОКУСЕ

Отсрочка для независимых СМИ Макао

Еще один особый административный район Китая, Макао, часто приводят как «пример для подражания» в противовес мятежному Гонконгу. Однако и в нем также отмечается ухудшение ситуации со свободой прессы, которая и так была ограничена.

20 октября 2021 года новостной сайт Macau Concealers, созданный в 1996 году с целью представить «разносторонний взгляд» на этот регион, объявил о незамедлительном прекращении работы, в связи с «беспрецедентными изменениями условий работы», включая усиление цензуры и давления на независимые СМИ.

После передачи Макао Китаю в 1999 году, через два года после передачи Гонконга, у этой бывшей португальской колонии не оставалось иного выбора, как смириться со своей участью: имея население чуть менее 700 тысяч человек и экономику, основанную на индустрии азартных игр, Макао вынуждено поддерживать хорошие отношения с континентальным Китаем. Его СМИ, которые меньше по размеру и слабее, чем гонконгские, не имели иного выбора, кроме как все больше подстраиваться под нарратив пекинского режима, сохраняя при этом определенный уровень независимости в освещении локальных тем, которые считались менее «чувствительными». Хотя в 2009 году в Макао также был принят закон о национальной безопасности, который предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 30 лет за преступления против государства, до сих пор он ни разу не применялся.

В 2019 и 2020 годах из-за своей сильной зависимости от государственного финансирования, СМИ Макао в основном избегали освещения продемократических протестов в Гонконге. Исключением стали несколько англоязычных и португальскоязычных СМИ, что привело к усилению давления и угроз в их адрес.

В декабре 2019 года, накануне визита в Макао председателя КНР Си Цзиньпина, журналистам как минимум пяти гонконгских СМИ было отказано во въезде на эту территорию на том основании, что они «ставят под угрозу общественную безопасность». Репортеров португальского общественного телеканала RTP (Rádio e Televisão de Portugal), подвергли многочасовому допросу в полиции, а их съемочное оборудование было изъято. Кроме того, ряд местных журналистов сообщили о преследовании и притеснениях, а некоторых предупредили о том, что они должны быть «осторожны со словами» во время визита Си Цзиньпина.

После того, как в апреле 2021 года исполнительный комитет государственной вещательной группы TDM (Teledifusão de Macau) выпустил [свод правил](#), предписывающих им «не разглашать информацию или выражать мнения, противоречащие политике Китая и Макао» и под угрозой увольнения «продвигать патриотизм», четырнадцать журналистов уволились сами.

© Macau Photo Agency

3

КОГДА ДОСТУП К ИНФОРМАЦИИ СТАНОВИТСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

- Вооружившись беспрецедентными технологическими средствами, Коммунистическая партия Китая (КПК) поставила перед собой задачу построить модель общества, в котором доступ к информации является уже не правом, а преступлением. Чтобы противостоять цензуре, пропаганде и массовой слежке, а также сохранить свободу выражения мнений, китайские интернет-пользователи наращивают свои усилия и ищут оригинальные решения
- Под предлогом противодействия влиянию западных «враждебных сил» Китай экспортирует свою концепцию журналистики, служащей исключительно государству и все более изоциренными методами старается распространять свою пропаганду по всему миру. У правительств и гражданского общества демократических стран больше не осталось времени на то, чтобы тянуть с ответом на эти вызовы.

Одержимость контролем над общественным мнением

Covid-19: короткий момент свободы

В начале февраля 2020 года, после смерти офтальмолога Центральной больницы Уханя **д-ра Ли Веньляня**, [первым сообщившим](#) о появлении Covid-19, в интернете появились призывы к большей свободе слова в Китае. Незадолго до его смерти от этой болезни, полиция заставила Ли Веньляня подписать заявление о том, что он «распространял ложные слухи», но позже Китай объявил его героем... посмертно.

Всего за несколько дней после его смерти хэштег #WomenYaoYanlunZiyou («Мы хотим свободы слова») более двух миллионов раз использовался в китайской социальной сети Sina Weibo в сообщениях, в которых отдавалась дань памяти погибшему врачу и осуждалось неумелое управление кризисом со стороны властей. Это движение получило беспрецедентный размах в стране, где в последние годы значительно ужесточился контроль над содержанием социальных сетей. Позже большинство этих сообщений были удалены под давлением цензуры.

Раздражение и недоверие китайских граждан к малопрозрачному режиму, и отсутствие информации в официальных СМИ побудили некоторых из них в чисто журналистском стиле задокументировать развитие эпидемии и то, как она вышла из-под контроля. Среди них оказался юрист из северо-восточной провинции Хэйлунцзян **Чэнь Цюши**, который с 23 января 2020 года проводил значительную часть своего времени в больницах Уханя, сообщая о хаосе и беседуя с семьями жертв.

После смерти доктора Ли Веньляня, первым заявившим об эпидемии, некоторые граждане спонтанно отправились на поиски информации в Ухань..

© Mark Ralston / AFP

Житель Ухани, рядовой торговец текстилем **Фан Бин**, также почувствовал что он обязан проинформировать сограждан о реальной ситуации с эпидемией Covid-19 и опубликовал 25 января 2020 года свой первый видеорепортаж, в котором запечатлел переполненность больниц. Это два непрофессиональных журналиста в начале февраля 2020 года были [объявлены пропавшими без вести](#). Вероятнее всего, они были арестованы полицией. Чэнь Цюши вновь появился в социальных сетях 30 сентября 2021 года, но не стал рассказывать о том, что с ним произошло. О местонахождении Фан Бина до сих пор ничего не известно.

Преуменьшение масштабов эпидемии

Потребность граждан в достоверной и независимой информации резко контрастирует с призывом председателя Си Цзиньпина 20 января 2020 года «усилить управление общественным мнением» для борьбы с эпидемией. На фоне того, как расследований относительно либеральных изданий, таких как Caixin и Caijing о недостаточной готовности и попытках властей скрыть серьезность кризиса становилось все больше, партия направила в Ухань около 300 «журналистов» (на самом деле пропагандистов), чтобы представить борьбу с эпидемией в «позитивном» ключе.

Китайские власти также очень быстро перешли к тактике ограничения информационного потока и свободного слова в интернете. Совместное [расследование](#) New York Times и ProPublica, опубликованное в декабре 2020 года и основанное на 3200 директивах и 1800 служебных записках Управления по вопросам киберпространства Китая (Cyberspace Administration of China – CAC), выпущенных с января по май 2020 года, выявило стратегии, используемые для формирования общественного мнения в интернете. Преуменьшение значимости болезни на новостных сайтах путем отказа от таких терминов, как «неизлечимая», блокировка ключевых слов и уведомлений, связанных с кризисом, мобилизация онлайн-комментаторов – все это было частью арсенала, использовавшегося Пекином.

Подавление критики

Вскоре после смерти доктора Ли Веньляня, CAC разослала своим местным отделениям следующую директиву: «Мы должны четко осознавать существование эффекта бабочки, эффекта разбитых окон и эффекта снежного кома, вызванных этим событием (смертью доктора Ли Веньляня – прим. ред.), а также беспрецедентный вызов, который оно бросает нашей работе по управлению и контролю за мнениями в интернете. Все подразделения Управления по вопросам киберпространства должны уделять повышенное внимание мнениям в интернете и строго контролировать все, что серьезно подрывает доверие к партии и правительству и атакует политическую систему».

Эта операция по цензуре сопровождалась подавлением критических мнений. НПО Chinese Human Rights Defenders (CHRD) задокументировала 897 случаев, когда в период с 1 января по 26 марта 2020 года [китайские интернет-пользователи](#) наказывались за комментарии, касающиеся вспышки Covid-19 в Китае. За освещение кризиса в 2020 году были арестованы по крайней мере десять журналистов и онлайн-обозревателей, в том числе журналистка **Чжан Чжань**.

© Chen Qiushi / Скриншот YouTube

В ФОКУСЕ

© Zhang Zhan / Скриншот YouTube

Четыре года тюрьмы за расследование в Ухане

Приговоренная к четырем годам лишения свободы за освещение на YouTube ранней стадии эпидемии Covid-19 в городе Ухань, журналистка и лауреат премии RSF за свободу прессы 2021 года Чжан Чжань уверена в своей невиновности и доказывает ее путем частичной голодовки, которая может стоить ей жизни.

В результате судебного заседания, длившегося всего три часа, 38-летняя лауреатка премии RSF за свободу прессы 2021 года **Чжан Чжань** была приговорена 28 декабря 2020 года шанхайским судом к четырем годам лишения свободы за «разжигание ссор и провоцирование беспорядков». В феврале 2020 года она оказалась в числе тех отважных журналистов, которые, несмотря на риск заражения, отправились в город Ухань, чтобы осветить начало эпидемии Covid-19. Прежде чем 14 мая 2020 года ее объявили пропавшей без вести в Ухане, Чжан Чжань разместила более 100 видеороликов на своем [канале YouTube](#), в WeChat и Twitter. На следующий день власти объявили, что она взята под стражу.

В обвинительном заключении прокурор обвинил ее в «публикации большого количества ложной информации», но не привел никаких фактических доказательств в поддержку этого заявления. Журналистка, которая всегда отказывалась признавать свою вину, решила не подавать на апелляцию. По словам одного из ее адвокатов, сотрудники центра содержания под стражей дали ей понять, что единственным результатом, который можно ожидать от апелляции, было бы назначение более сурового наказания.

В знак протеста против подобного отказа в правосудии Чжан Чжань объявила частичную голодовку, в результате чего ее стали насильно кормить через нос. Состояние ее здоровья значительно ухудшилось: к концу октября 2021 года журналистка ростом 1,77 м [веса всего 40 кг](#) и не могла самостоятельно передвигаться или даже поднимать голову без посторонней помощи. Перед этим, в августе 2021 года, ее уже были вынуждены госпитализировать на 11 дней.

Цензура и слежка достигли в Китае невиданного уровня. © Aly Song / Reuters

Китайский интернет под контролем

2 ноября 2021 года международная чемпионка мира по теннису **Пэн Шуай** обвинила в китайской социальной сети Sina Weibo бывшего члена Постоянного комитета Политбюро партии и бывшего заместителя премьер-министра Чжан Гаоли в изнасиловании. Менее чем за 30 минут ее пост и все связанные с ним публичные комментарии были удалены, а учетная запись спортсменки исчезла из поисковой выдачи. Цензоры всеми силами старались погасить скандал, который мог затронуть верхние эшелоны власти. Сама Пэн Шуай, по всей видимости, была помещена под домашний арест.

Двумя месяцами ранее, приложение для обмена сообщениями WeChat подвергло цензуре статью из расследовательского журнала Caixin, в которой подробно рассказывалось о сомнительной финансовой практике китайского гиганта в сфере недвижимости Evergrande, чьи трудности с погашением колоссального долга начали негативно сказываться на экономике Китая. Еще раньше в 2021 году в китайском сегменте интернета были запрещены приложение для обмена зашифрованными сообщениями Signal и аудиоприложение Clubhouse, за счет которого пользователи некоторое время имели возможность создавать чаты на запрещенные темы.

Запрет по ключевым словам

В Китае нет смысла пытаться использовать для поиска Google или пользоваться иностранными мессенджерами, такими как WhatsApp, не прибегая к использованию виртуальных частных сетей (VPN), которые позволяют выходить в Интернет через другую страну. «Великая информационная стена», именуемая в Китае «Золотой щит» – это разработанная режимом и постоянно совершенствующаяся техническая система изоляции китайской части сети от остального мира. Она не только позволяет блокировать IP-адреса большого количества сайтов, но и подвергать цензуре контент, содержащий запрещенные ключевые слова. По оценкам неправительственной организации «GreatFire», которая борется с цензурой в Китае, [160 из 1000](#) самых посещаемых веб-сайтов в мире, таким образом, недоступны в стране.

В 2000-х годах в быстро развивавшемся тогда китайском сегменте сети подул ветер свободы. Пользователям Интернета было позволено относительно свободно выражать свое мнение, в том числе и свое недовольство политическим классом. Начиная с 2010 года режим осознал, какую опасность это представляет для его господства и усилил контроль. В 2014 году он создал группу наблюдения за интернетом, которая в 2018 году была трансформирована в Центральную комиссию по делам киберпространства под председательством самого Си Цзиньпина. Его исполнительный орган – Управление по вопросам киберпространства Китая – применяет широкий спектр мер для контроля онлайн-активности миллиарда китайских интернет-пользователей.

Кампании по «зачистке»

По данным американской НПО Freedom House, только в 2019 году было закрыто не менее 11 тысяч китайских веб-сайтов и 737 тысяч аккаунтов в социальных сетях и групповых чатах. Отныне распространять информацию – особенно о политических, экономических, военных и иностранных делах, разрешено только с официальных аккаунтов и сайтов, лицензированных правительством. В начале 2021 года указание держаться подальше от социальных вопросов, считающихся «чувствительными», было также дано и блогерам.

Согласно данным проекта [WeChatSCOPE](#) Центра журналистики и медиаисследований университета Гонконга, цензура адаптируется к текущему контексту, проводя тематические кампании по «зачистке». Например, в июне 2021 года, после того, как правительство объявило о запрете биткоина, поисковая система Baidu и социальная сеть Sina Weibo заблокировали поисковую выдачу трех крупных криптовалютных бирж. В следующем месяце мессенджер WeChat удалил дюжину студенческих аккаунтов ЛГБТК+ на том основании, что они нарушают правила, касающиеся распространения информации в Интернете.

Не менее двух миллионов цензоров

Число работающих на китайский аппарат интернет-цензуры, остается неизвестным, но в 2013 году официальный источник сообщил о [двух миллионах сотрудников](#), и с тех пор их число наверняка выросло. В августе 2021 года стало известно, что цензоры на платформе Weibo имеют минимальную месячную квоту в 500 отчетов о цензуре, 90% из которых должны быть обоснованы, иначе они потеряют работу.

Чтобы удержаться на китайском рынке, иностранные компании также вынуждены подчиняться цензуре. В августе 2020 года из китайской версии магазина приложений AppStore [пропало](#) 3487 доступных во всем мире приложений, в том числе 148 новостных сайта о Китае. В октябре 2021 года дочерняя компания группы Microsoft сайт LinkedIn, объявила о решении закрыть свой китайский сервис из-за роста цензуры. Месяц спустя американский портал Yahoo! также объявил о своем решении покинуть Китай. Это символическое заявление, поскольку многие услуги, предлагаемые компанией, уже до того были заблокированы цензурой со стороны режима.

«Партия следит за тобой»

Слежка за общением в Интернете также достигла устрашающего уровня. С 2014 года правила требуют, чтобы пользователи Интернета использовали свои настоящие личные данные для регистрации в мессенджерах и новостных онлайн-сервисах. Сообщения не шифруются, а посты в соцсетях напрямую доступны властям. Они могут быть использованы в качестве доказательств в уголовных делах.

Так, в 2019 году учетная запись в WeChat корреспондент BBC в Китае **Стивена МакДонелла** была без предупреждения заблокирована после публикации им фотографий традиционного мемориального бдения в Гонконге, посвященного 30-й годовщине кровавой трагедии на площади Тяньаньмэнь. Чтобы восстановить доступ к своему аккаунту, журналист был вынужден позволить приложению отсканировать его лицо и записать его голос. Со своей стороны, 14 сентября 2021 года британская газета Financial Times сообщила, что китайские власти использовали мобильное приложение изначально предназначенное для защиты от онлайн-мошенничества, для выявления пользователей, которые посещали «особо опасные» сайты, такие например... как агентство экономических новостей Bloomberg.

Армия троллей

Пропагандистские службы компартии также охватили своими щупальцами соцсети. Режим содержит Умаодан – «полуоаневую партию», [многочисленную группу](#) пропагандистов, которые выдают себя за рядовых граждан и которым платят пять фыней (половину юаня или семь евроцентов) за одно сообщение в соцсетях, в котором должен продвигаться официальный нарратив. В [исследовании](#), опубликованном в 2017 году в American Political Science Review, было подсчитано, что эти слуги режима генерируют 448 миллионов комментариев в год.

На фоне роста китайского национализма в китайских и зарубежных социальных сетях также стал процветать батальон поддерживающих режим добровольцев. Прозванные «маленькие розовые» из-за предположения, что что большинство из них – в основном молодые женщины, эти воинственно настроенные пользователи Интернета защищают режим от любой критики. В октябре 2021 года [песня «Fragile»](#) малайзийского исполнителя **Namewee** и австралийской певицы **Кимберли Чен**, высмеивающая повышенную ранимость этих троллей, была запрещена в Китае и после этого стала самым просматриваемым роликом на YouTube в Тайване и Гонконге.

Песня «Fragile», которая мягко высмеивает китайских националистических троллей, стала самым вирусным видео на Тайване и в Гонконге после того, как ее запретили в Китае.

© Namewee / Скриншот YouTube

В ФОКУСЕ

© Martin Bureau / AFP

Высокие технологии на службе репрессий

Пекин использует последние технологические достижения для ужесточения контроля над информацией и отслеживания того как распространяются мнения, создав антиутопический общественный проект, в котором ни одно высказывание не ускользает от «всеслышащих ушей» партии.

В апреле 2021 года исследователи из Шэньянский университет науки и технологии и Китайской академии наук с гордостью объявили, что разработали систему текстовой цензуры с использованием искусственного интеллекта, которая способна самостоятельно обучаться и автоматически адаптироваться к изменениям в языке пользователей сети. В последние годы под предлогом борьбы с преступностью режим разрабатывает все более навязчивые технологии, такие как запущенная в 2015 году взамен программы видеонаблюдения Sky Net программа массового наблюдения Sharp Eyes, целью которой является оснащение всей страны камерами для распознавания лиц.

Протекционистская политика режима, устраняя международную конкуренцию, позволила появиться национальным лидерам информационных технологий, таким как поисковая система Baidu, гигант электронной коммерции Alibaba, а также интернет- и телекоммуникационные гиганты Tencent, Huawei и ZTE. Со своей стороны, эти компании обязаны помогать режиму в осуществлении программ цензуры, пропаганды и слежки.

В качестве испытательного полигона для разработки системы распознавания лиц в сотрудничестве с китайскими стартапами Hikvision, SenseTime, CloudWalk и iFlytek был использован автономный район Синьцзян, где проводятся жестокие репрессии. Его жителей заставляют устанавливать шпионские программы, которые сканируют их цифровые устройства на предмет «девиантного» поведения, которое включает наличие цифровых копий исламских текстов, обмена в переписке стихами из Корана и жертвования мечетям.

С помощью подобных технологий китайский режим надеется в ближайшем будущем создать «умную полицию», целью которой станет предсказывать будущие преступные деяния и систему «социального кредита», изменяющего уровень доступности прав для граждан в зависимости от их поведения. Учитывая, что еще в 2017 году из-за [арестов и приговоров](#) в связи с его работой в качестве репортера журналист-расследователь **Лю Ху** был внесен в местной черный список экспериментальной системы социальных кредитов, можно лишь содрогнуться от подобного общественного проекта, который напоминает антиутопическую вселенную научно-фантастического фильма «Особое мнение» или телесериала «Черное зеркало».

Еще большее беспокойство вызывает то, что эти китайские технологии слежки экспортируются. В августе 2021 года сайт Top10VPN [показал](#), что 17 из 68 правительств, управляющих интернетом в сотрудничестве с Huawei, используют ее технологии для блокировки доступа к некоторым новостным сайтам. Со своей стороны Национальный центр кибербезопасности Литвы даже [призвал европейских потребителей избавиться](#) от некоторых смартфонов китайских брендов Huawei, Xiaomi и OnePlus, в которых установлено приложение, способное подвергать цензуре более 1300 ключевых слов, запрещенных в Китае.

Этот мем в социальных сетях иллюстрирует, насколько можно доверять китайским высокотехнологичным продуктам, если речь идет о конфиденциальности.

© Facebook

Тысяча и один способ сопротивления

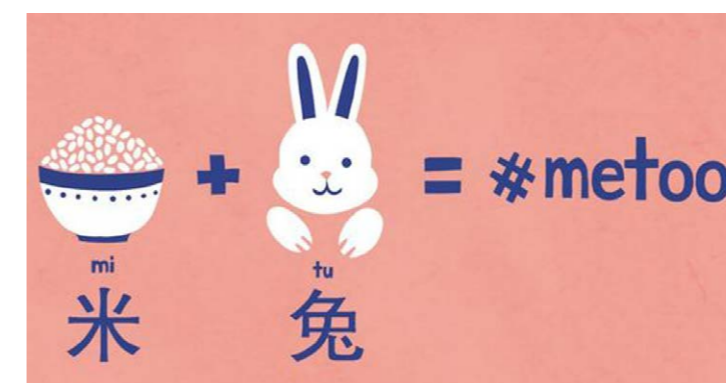
На неделе 8 февраля 2021 года в аудиоприложении Clubhouse неожиданно возникла и перестала быть анонимной дискуссионная группа под названием «Фан-клуб Ху Сицзиня». Ее целью стало высмеивание редактора китайского государственного ультранационалистического СМИ Global Times, который заявил о пакете мер экономического стимулирования, объявленном 14 января 2021 года президентом США Джо Байденом следующее: «Если наша страна раздает деньги всем, это значит, что она вообще не отправляет деньги». Один интернет-пользователь иронично заметил: «Если везде есть стена, значит, нигде нет стены». Это аллюзия на китайскую систему интернет-цензуры и стену, возведенную для борьбы с иммигрантами бывшим президентом США Дональдом Трампом.

Китайское общество не дает обмануть себя стерильной риторике коммунистической партии. Оно постоянно ищет новые способы получения более достоверной информации и обмена ею в обход цензуры. «Китайцы явно не доверяют тому, что им говорят власти, даже когда эта информация широко освещается в СМИ. Они не доверяют властям, даже когда те сообщают им правду», – свидетельствуют основатели НПО «GreatFire».

«Речной краб» и «счетчик воды»

Как только цензоры блокируют ключевую фразу, связанную со спорной темой, интернет-пользователи используют свое воображение для создания новых. Одним из распространенных способов является замена запрещенного слова омофоном, который произносится так же, но пишется по-другому. В январе 2018 года в социальной сети Weibo появился термин «рисовый кролик» (mǐ-tù по-китайски), так как он произносится точно так же, как хэштег #MeToo, который власти временно подвергли цензуре. Словосочетание «речной краб» (по-китайски héxiè), омофон слова «гармонизированный», которое относится к проекту гармоничного общества, запущенного бывшим президентом Ху Цзиньтао, описывает в интернет-языке факт цензуры.

Иные варианты включают использование [инициалов](#) слов в латинской транскрипции, например «ZF» для правительства (по-китайски zhèngfǔ), или намеков, таких как «проверка счетчика воды», что означает визит полиции, так как китайские полицейские, как говорят, порой маскируются под сотрудников водопроводной компании, чтобы не будучи опознанными, передвигаться по многоквартирным домам.

Для обхода цензуры китайцы используют омофоны китайского языка, такие как словосочетание «рисовый кролик», которое произносится точно так же, как хэштег #MeToo.

© Marcella Cheng / The Conversation

В начале 2020 года, когда в Китае бушевала эпидемия Covid-19, несмотря на цензуру и слежку, пользователи Интернета соревновались в изобретательности, чтобы отдать дань уважения сообщившему о ней доктору **Ли Вэньляну**, который умер от этой болезни и осудить позицию партии. Некоторые из них разместили свои селфи в масках с надписями «Я не могу» и «Я не понимаю», имея в виду вызов доктора Ли в полицию, когда у него требовали прекратить «распространение ложных слухов» и спрашивали – понял ли он это требование. Номер дочернего издания «Жэньминь жибао» журнала Ren Wu со статьей, в которой осуждалась цензура, введенная в отношении врачей и которая была изъята из газетных киосков, все же была сохранена в виде скриншотов, переводов на английский язык, на азбуку Морзе, на шрифт Брайля и даже в виде эмодзи.

Открытый исходный код и блокчейн

Платформа GitHub, крупнейший веб-сайт для проектов с открытым исходным кодом, позволяющий инженерам и разработчикам по всему миру сотрудничать над программированием и приложениями, также стала прибежищем для контента, подвергнутого цензуре. В 2019 году сотрудники технологических компаний в рамках проекта [996.ICU](#) собрали тысячи неподвергнутых цензуре свидетельств, чтобы разоблачить тяжелые условия труда в этой сфере. Правительству оказалось весьма сложно заблокировать доступ к этой платформе, которая необходима для развития сектора новых технологий.

Китайские интернет-пользователи также пользуются технологией **блокчейн**, в которой данные распределяются между большим количеством компьютеров и не могут быть удалены. В апреле 2018 года на блокчейн-платформе Ethereum анонимный пользователь разместил письмо активистки **Сюэ Инь** с подробным описанием того, как Пекинский университет пытался скрывать факты сексуального насилия. В июле того же года эта технология была использована для сохранения результатов расследования, которое выявило неэффективность вакцинации грудных младенцев.

Игра в кошки-мышки

Из соображений сохранения конкурентоспособности в международном масштабе, власти пока что терпимо относятся к использованию китайскими компаниями виртуальных частных сетей (VPN), которые позволяют обходить систему «Золотой щит» и подключаться к веб-сайтам, заблокированным в Китае. Однако центральное правительство постепенно ограничивает доступ к этим инструментам, в том числе в рамках начатой в 2017 году **кампании** по "зачистке" интернета: такие популярные провайдеры, как GreenVPN и Haibe VPN, были вынуждены прекратить свою деятельность, а компания Apple **удалила** все VPN-приложения из своей китайской версии App Store.

Не имеющие возможности продвигать свои продукты или взимать в Китае плату за свои услуги, иностранные VPN-провайдеры фактически исключены из конкурентной борьбы. Что же касается китайских VPN-сервисов, то они, с большой долей вероятности, будут **делиться своими данными** с властями. Несколько человек уже были осуждены (одна пользовательница на пять с половиной лет лишения свободы и штраф в размере 500 тысяч юаней (70 тысяч евро) за продажу или использование VPN на основании того, что они «получили доступ к международному Интернету по незаконным каналам»). В 2019 году Управление по вопросам киберпространства также опубликовало **постановление**, запрещающее анонимность на блокчейн-платформах. И, наконец, китайские власти пытаются разработать альтернативу GitHub, что облегчит им применение цензуры.

Эта игра в кошки-мышки постоянно заставляет интернет-пользователей проявлять максимум воображения, чтобы найти новые способы обхода ограничений. Хотя эта креативность заслуживает похвалы, можно задать вопросом, который поставила НПО Amnesty International в опубликованной в марте 2020 года **статье**, нельзя ли «подобную мудрость и воображение тратить на нечто более продуктивное, чем постоянная борьба за то, чтобы быть услышанным».

ИНТЕРВЬЮ

«Китайская цензура скоро станет самообучающейся»

НПО «GreatFire» разрабатывает инструменты по борьбе с цензурой в Китае. В 2013 году она получила от немецкого общественного вещателя Deutsche Welle награду за интернет-активизм. Его основатели, пожелавшие остаться неназванными, согласились ответить на вопросы RSF.

Как вы запустили «GreatFire» и как развивалась организация?

Мы создали организацию GreatFire в 2011 году с целью привлечь внимание к онлайн-цензуре в Китае. Первый инструмент, который мы создали был Analyzer (позже переименованный в Blocky – прим. ред.), который предоставляет список иностранных доменных имен, заблокированных в Китае. Но поскольку цензура на китайских платформах становится все сильнее, мы решили запустить версию платформы микроблогов Weibo без цензуры под названием FreeWeibo. Мы воспроизвели этот проект с мессенджером WeChat, когда тот стал обходить по популярности Weibo. Затем мы запустили сайт Applesensorship.com, который отслеживает ограничения, вводимые компанией Apple под давлением китайских властей. Всего у нас девять активно действующих проектов, которые, так или иначе, отражают эволюцию механизмов цензуры в Китае и борются с ними.

С какими препятствиями вы столкнулись на этом пути?

Официальные СМИ Коммунистической партии Китая быстро обвинили нас в «антикитайской деятельности», в то время как мы просто боремся за конституционное право китайского народа на свободное самовыражение. Из-за этого в 2015 году мы подверглись мощной кибератаке, от которой, к счастью, нам удалось оправиться. Однако самым большим препятствием остается сложность с которой мы можем доносить информацию о наших инструментах до китайских граждан. Мы распространяем ее через ряд крупных иностранных сайтов, которые не заблокированы в Китае, а также пользуемся сарафанным радио, но этого все равно недостаточно.

Какие сложности вы ожидаете в будущем и как вы к ним готовитесь?

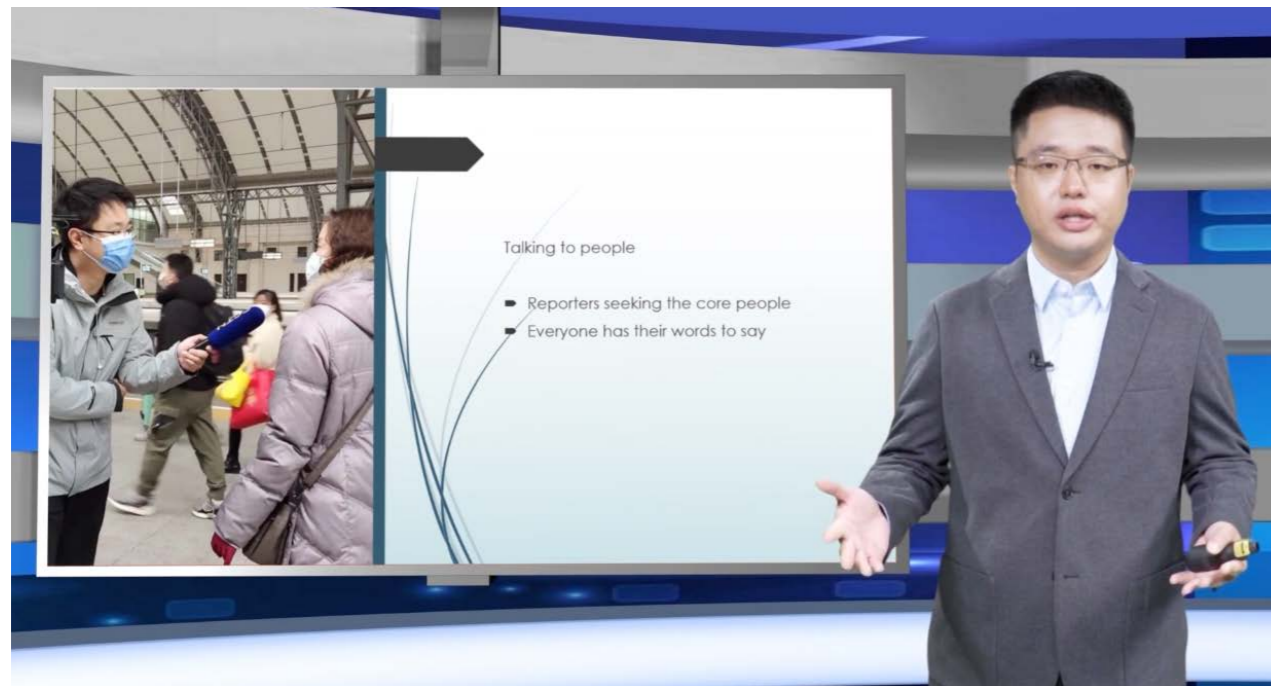
Ситуация может только ухудшиться, потому что, помимо традиционной цензуры, Китай вскоре будет использовать машинное самообучение (machine learning), с целью сделать ограничения более эффективными. Кроме того, такие транснациональные компании, как Apple, подают дурной пример, подчиняясь требованиям китайских властей применять цензуру не только в Китае, но и в остальном мире. Если другие компании последуют этому примеру, то будет все труднее получать доступ к информации, которую Китай хочет скрыть от общественности. Чтобы справиться с этим вызовом, мы постоянно стремимся совершенствовать наши технологические инструменты, а также пытаемся убедить клиентов, сотрудников и акционеров транснациональных компаний оказать на них давление, чтобы они отклоняли запросы на цензуру со стороны любого государства, в том числе, конечно, и Китая.

GREATFIRE.ORG

© GreatFire.org

Концепция общества, в котором журналистика запрещена

Журналист CGTN объясняет, как следует освещать то, что «действительно происходит в Ухане» – например, брать интервью у местного жителя, который говорит, что Китай имеет свое «собственное понимание прав человека», чтобы возразить зарубежным критикам.

© Capture d'écran BRNA / CCTV

Китайская модель СМИ – успешный продукт для экспорта

В апреле 2019 года Китай создал новостную сеть «Один пояс – один путь» (Belt and Road News Network – BRNN) – объединяющую СМИ разных стран и возглавляемую изданием *People's Daily*. Ее официальное предназначение – «обмен информацией» об инициативе «Один пояс – один путь», циклопическом проекте, который был запущен Китаем в 2013 году и который предполагает строительство транспортной инфраструктуры, которая свяжет Китай со 139 странами на Ближнем Востоке, в Европе и Восточной Африке, где суммарно проживает почти две трети населения мира.

BRNN – не первый проект такого рода. В 2016 году Китайская международная телевизионная корпорация (China International Television Corporation – CITVC) выступила с инициативой создания медиа-сообщества «Один пояс – один путь» – объединения кино- и телевизионных медиа, состоящего из 133 организаций. В медиа-альянс «Один пояс – один путь» (Belt and Road News Alliance – BRNA), возглавляемый информационным агентством видеонюостей CCTV (CCTV+) и запущенный в 2017 году входит 74 медиа-организации из 42 стран и регионов, большинство из которых занимается телевизионными новостями.

Навязывание своих «тем для обсуждения»

С помощью этих организаций Китай стремится привлечь средства массовой информации со всего мира для продвижения своих проектов на международном уровне. В рамках проектов совместного вещания и совместного производства контента, которые ведутся в рамках медиа-сообщества «Один пояс и один путь», такие телевизионные программы, как «Возрождение Шелкового пути», «Кусочек Китая» или «Мегапроекты Китая», транслировались на более чем на 30 языках 80 медиа-организациями из более чем 20 стран.

В декабре 2017 года дочерняя компания государственного информационного агентства Синьхуа – Служба экономической информации Китая (CEIS) в рамках инициативы «Один пояс – один путь» (Belt and Road Initiative – BRI) подписала соглашение с примерно 20 аналитическими центрами и СМИ в Европе о распространении специализированной финансовой информации, ориентированной на инвесторов. В число ее участников вошли такие компании как Deutsche Presse-Agentur (Германия), Class Editori (Италия), Le Soir (Бельгия), Metro (Великобритания), the Financial World (Испания), Open Communication (Испания), Tanjug News Agency (Сербия) и Athens News Agency (Греция).

Две сети средств массовой информации, BRNA и BRNN, также организуют тренинги, которые позволяют компартии продвигать свою пропаганду, а аффилированным с государством СМИ – распространять свои методы работы. По заявлениям BRNA, их участники были «восхищены» технологической индустрией Китая и приветствовали «эффективные усилия» Китая в борьбе с Covid-19.

Кроме того, была создана специальная образовательная программа под названием «Дунфан», цель которой – давать инструкции журналистам по связанным с проектом темам для обсуждения и терминологии. Иными словами, в рамках этой программы журналистам из стран, входящих в проект, предлагается «говорить на том же языке», что и государственная пропаганда Китая. Спонсорами 26-дневного курса обучения в Китае являются государственное издание China Daily, два китайских университета и группа авиакомпаний China Eastern Airlines.

Наступление прельщением

Помимо инициативы «Один пояс – один путь», Пекин не жалеет усилий в стремлении угодить журналистам из развивающихся стран. Цель этого – добиться понимания, а по возможности – восхищения со стороны тех, кто формирует общественное мнение в своих странах. Визиты иностранных журналистов приносят пользу Пекину и в другом смысле: то, как журналисты описывают свои визиты, повышает доверие к китайским государственным СМИ и создает у рядовых граждан впечатление, что весь мир одобряет политику Коммунистической партии Китая.

Этими программами обмена совместно управляют Министерство иностранных дел Китая и Ассоциация общественной дипломатии. Несомненно, самая популярная программа – это «Красный ковер», по которой журналистов с Индийского субконтинента, Юго-Восточной Азии и Африки приглашают на полностью оплачиваемый десятидневный визит, не скрывая при этом основной цели: обеспечить благоприятное освещение в прессе.

Приглашение журналистов в поездки само по себе не является причиной для осуждения. В стремлении улучшить свой имидж власти многих стран прибегают к этому. Но в случае с Китаем журналистов выбирает не их начальство, а посольство Китая. И делает это с одобрения партии. Кроме того, от них не скрывают, что ждут чего-то взамен. Условия ясны: журналисты должны пообещать «качественно рассказать историю Китая» и даже представить его авторитарный режим как демократию и международного миротворца.

Кроме того, гостям, приехавшим по подобным программам, во время их пребывания не разрешается свободно передвигаться по Китаю. Например, 10 января 2019 года, Китай пригласил делегацию журналистов из Турции, Египта, Афганистана, Пакистана и Бангладеш – стран с мусульманским большинством – посетить автономный район Синьцзян на западе страны. Однако у них не было возможности самостоятельно проверить, содержится ли миллион уйгурских мусульман в исправительных лагерях. Вместо этого власти отвезли их... на выставку, посвященную «борьбе с терроризмом».

Ежегодный саммит медиа-групп стран БРИКС – возможность для Китая осудить гегемонию западных СМИ и призвать к исправлению «нарушенного равновесия».

© Greg Baker / AFP

Мероприятия для СМИ «Сделано в Китае»

В дополнение к тренингам для журналистов, Китай стремится продвигать свое авторитарное видение средств массовой информации организовывая международные мероприятия. В 2009 году власти Китая запустили Всемирный саммит СМИ, который – что не очевидно из его названия – от начала до конца разрабатывается, организовывается и финансируется государственным информационным агентством «Синьхуа». Первый такой саммит прошел в Пекине с участием престижных международных партнеров: News Corp (США), Associated Press (США), Thomson Reuters (Великобритания), ТАСС (Россия), Kyodo News (Япония), BBC (Великобритания), Turner (США) и Google News Corp. (США).

Второй саммит, под названием «Ответы на вызовы XXI века», состоялся в 2012 году в Москве; на нем были представлены 213 международных медиа-организаций из 102 стран. В марте 2016 года катарская телекомпания Аль-Джазира организовала в столице Катара Дохе третий саммит под названием «Будущее новостных и информационных организаций», в котором приняли участие 120 организаций и 100 средств массовой информации. Эти саммиты, проводимые в авторитарных странах, отвергающих свободу прессы, предоставили Китаю возможность продвигать свои концепции «позитивного освещения событий» и «нового мирового медиа-порядка». Они также помогли легитимизировать агентство «Синьхуа», позволив его руководству вести дискуссию на равных с имеющими репутацию объективных и качественных международными СМИ.

С 2016 года Китай также организует ежегодный медиа-саммит БРИКС для новостных организаций из пяти развивающихся стран (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Он позволяет Китаю влиять на правила и практику СМИ в четырех других странах этой группы, а также предоставляет Китаю дополнительную возможность публично осудить гегемонию западных СМИ и призвать к исправлению «дисбаланса».

В ФОКУСЕ

Государственные СМИ Китая отправляются покорять мир

За последнее десятилетие Китай вложил огромные средства в развитие средств массовой информации вещающих для зарубежной аудитории. Ему это удалось: государственная компания CGTN транслирует телепрограммы более чем в 160 странах, а Международное радио Китая ведет вещание на 44 языках.

Благодаря современному оформлению, профессиональному стилю и безупречной дикции, CGTN Africa, региональная штаб-квартира которой находится в Найроби (Кения), создает имидж СМИ высокого уровня, сопоставимый с CNN International. Главное отличие в том, что CGTN Africa полностью контролируется китайским государством, и, утверждая, что она показывает истинное лицо Африки миру, телекомпания на самом деле больше заинтересована в укреплении имиджа Китая в Африке.

В декабре 2018 года компания CGTN, наняв 90 местных сотрудников, открыла аналогичный офис и запустила производство в Лондоне. В перспективе, это подразделение должно производить собственные программы, предназначенные для Европы, так же как это делают ее отделения в Вашингтоне и Найроби, которые были открыты одновременно в 2012 году и которые готовят программы для Северной и Южной Америки и Африки. Филиал CGTN в Европе, CGTN Europe, укрепит на рынке медиа-группу China Media Group, неофициально известную как «Голос Китая». Эта централизованная организация, объединяет государственное телевидение (CCTV и CGTN) и национальные и международные радиовещательные компании (China National Radio и China Radio International).

За прошедшее десятилетие масштабы присутствия Китайских СМИ в мире вышли на новый уровень. Китайская глобальная телевизионная сеть CGTN в настоящее время включает в себя шесть каналов – пять круглосуточных телевизионных информационных (на английском, французском, арабском, русском и китайском языках) и один канал документальных программ на английском языке. В настоящее время CGTN насчитывает около 10 тысяч сотрудников в общей сложности в 70 отделениях, включая производственные центры в Лондоне, Вашингтоне и Найроби, и осуществляет вещание в более чем 160 странах и регионах. Международное радио Китая (China Radio International – CRI) также сумело охватить весь мир, транслируя, при помощи более чем 70 станций за рубежом, передачи на рекордном числе языков – 44.

Китайские печатные СМИ тоже стали крупными игроками медиа-пространства. Китайская газета на английском языке China Daily, издающая специальные выпуски для Северной и Южной Америки, Европы и Азии, утверждает, что ее ежедневный тираж составляет 900 тысяч экземпляров (почти что половина тиража New York Times), а общее количество ее читателей – 45 миллионов человек. С 2009 года принадлежащая государству Global Times выпускает свою англоязычную версию тиражом «всего» 100 тысяч экземпляров, но веб-сайт газеты на десяти языках ежедневно посещает около 15 миллионов читателей. Даже государственное информационное агентство «Синьхуа», над которым когда-то посмеивались из-за его жестких мер экономии, добилось значительного роста аудитории за рубежом.

© CGTN Africa / Скриншот YouTube

Коммунистическая партия Китая наращивает усилия по продвижению своего нарратива за рубежом. В том числе, например, в Сербии, где провластный таблоид благодарит «старшего брата Си Цзиньпина».

© Andrej Isakovic / AFP

Одержимость Пекина собственным нарративом

По мере того как в мире все больше голосов выступают с критикой Китая, осуждая его за репрессии в Синьцзян-Уйгурском автономном районе, пекинский режим [не жалеет средств](#) на отвлечение от него внимания, особенно в социальных сетях. Проведенное в июне 2021 года совместное [расследование](#) New York Times и ProPublica выявило, что КПК организовала пропагандистскую кампанию, разместив более трех тысяч видеороликов на YouTube, в которых уйгуры рассказывали о своей жизни в Синьцзянском автономном районе, и настолько положительно о ней отзывались, что видео выглядели подозрительно — тем более, что все они были схожи с точки зрения постановки и сценария.

Для режима всем эти кампании являются частью усилий, направленных на то, чтобы заставить мир «рассказать правду о Китае», то есть в соответствии с единым [нарративом](#), который столь дорог председателю Си Цзиньпину. В интервью, опубликованном People's Daily в 2013 году, бывший глава государственного информационного агентства «Синьхуа» Ли Цунцзюнь сетовал на «гегемонию западных СМИ» и выступил за создание «нового мирового медийного порядка», чтобы исправить этот дисбаланс в пользу своей страны.

Стратегия «тройного коня»

Стремясь охватить все более широкую аудиторию на международном уровне, Пекин также приступил к осуществлению амбициозной программы стратегического приобретения акций зарубежных СМИ. Эту политику покупок координирует Рабочий отдел Единого фронта — отдел КПК, который контролирует финансовые переводы иностранным СМИ. Согласно сообщению Bloomberg News опубликованному в апреле 2018 года, Китай за предыдущее десятилетие инвестировал около 3,3 миллиарда долларов США в приобретение акций различных европейских СМИ, что составило около одного процента от всех его европейских инвестиций.

Режим также вкладывает значительные средства в публикацию редакционных приложений в крупных международных газетах. Читатели Wall Street Journal (США), Daily Telegraph (Великобритания), Le Figaro (Франция), Handelsblatt (Германия), Российской газеты (Россия) и Mainichi Shimbun (Япония) постепенно привыкли к бесплатному приложению «China Watch», которые регулярно вложены в середине их любимой газеты, на вид вполне безобидному. Эти приложения, написанные журналистами China Daily, достаточно приятны для чтения, но тем не менее они являются «тройными конями», которые позволяют Пекину продвигать свою пропаганду среди элит разных стран мира. Стоимость вставки в ежедневную газету в США может достигать до 250 тыс. долларов. В итоге, финансовая выгода, которую получают эти СМИ, дает Пекину возможность оказывать на них давление.

Контроль над китайской диаспорой

Когда речь заходит о китайскоязычных СМИ за пределами Китая, Пекин готов идти еще дальше. Действительно, китайская диаспора, насчитывающая около 50 миллионов человек, половина из которых проживает в Азии, традиционно очень критически относилась к коммунистическому режиму в Китае. После резни на площади Тяньаньмэнь 4 июня 1989 года, которая спровоцировала особенно сильную волну возмущения в эмигрантских изданиях, власти в Пекине осознали, насколько серьезным препятствием эти публикации могут стать для их стратегии управления имиджем страны. Поэтому Пекин начал скупать одно за другим эти СМИ, параллельно создавая и развивая собственные.

В Таиланде, стране с крупнейшей в мире китайской диаспорой (девятнадцать миллионов человек), китайскоязычные средства массовой информации когда-то категорически выступавшие против коммунистического Пекина, теперь изменили свой тон. Основанная в 1950 году и являющаяся на сегодняшний день крупнейшей ежедневной газетой на китайском языке в Таиланде Sing Sian Yer Pao перешла с традиционных китайских иероглифов к используемому сегодня в Китае упрощенным и вступила в партнерство с китайской медиа-группой Nanfang.

Согласно опубликованному 23 сентября 2021 года сообщению британской газеты The Economist, популярный среди китайскоязычных иммигрантов первого поколения мессенджер WeChat является одним из основных каналов распространения новостей на китайском языке. [Исследование](#), проведенное факультетом журналистики Колумбийского университета в апреле 2018 года, показало, что в Соединенных Штатах Америки через WeChat ультраправые активно распространяли дезинформацию и теории заговора. Приложение также [отслеживает](#) разговоры и контент пользователей за пределами Китая, хотя и не так активно, как внутри страны. Нежелательный для компартии контент также подвергается цензуре.

«Острая сила» в китайском стиле

Еще одним средством давления на свободу информации в демократических странах являются дипломатические представительства Китая. В некоторых странах послы Китая открыто и без колебаний очерняют журналистов или требуют права на ответ, когда считают — а это случается довольно часто — что газетная статья «оскорбляет чувства 1,4 миллиарда китайцев». Подобные утверждения звучат особенно нелепо, если вспомнить, что подавляющее большинство китайских интернет-пользователей не имеют из-за цензуры доступа к иностранным СМИ.

Так, в своей возмущенной статье опубликованной 25 октября 2021 года на сайте китайского посольства, известный своими выпадами против СМИ посол во Франции Лу Шайе напал на азиатского корреспондента газеты Le Figaro **Себастиена Фаллетти**, которого он обвинил в публикации «лжи и домыслов». Кроме него, под огонь критики посла попал и корреспондент Le Monde в Пекине **Фредерик Лемэтр**, который, как намекнул посол, в основном опирается в своих работах на вымыслы. В качестве вывода, посол без тени стеснения призывает все французские СМИ «тщательнее соблюдать профессиональную этику» и «уважать факты».

Дипломатия «боевых волков»

Посольства Китая также оказывают давление с целью отмены мероприятий, которые угрожают информационному контролю в Китае. В Германии, после личного вмешательства генерального консула Китая в Дюссельдорфе, была отменена [лекция](#), посвященная книге о Си Цзиньпине, которую написали немецкие журналисты **Штефан Ауст** и **Адриан Гайгес**. Конференция должна была состояться в Институте Конфуция при Университете Дуйсбург-Эссен 27 октября 2021 года. В Италии посольство Китая в Риме попыталось отменить выставку австралийского карикатуриста китайского происхождения **Бадюкао**, которая проходила в Брешии (Северная Италия) с ноября 2021 года по февраль 2022 года. Город не поддавался китайскому давлению и решил сохранить мероприятие.

С начала протестов в поддержку демократии в Гонконге в 2019 году китайские дипломаты заполнили иностранные социальные сети, несмотря на то, что последние запрещены в Китае. Согласно совместному [исследованию](#) Associated Press и аналитического центра Лаборатории цифровых криминалистических исследований Атлантического совета США, количество учетных записей китайских дипломатических сотрудников в Twitter за этот период увеличилось более чем в три раза, а в сети Facebook — более чем вдвое. Эта тенденция совпадает с увеличением агрессивных или даже оскорбительных ответов в адрес иностранных критиков, что было названо «дипломатией волков» со ссылкой на патриотический китайский боевик, в котором главный герой побеждает иностранных «плохих парней».

Кампании по дезинформации

Эта новая тенденция к использованию иностранных социальных сетей также позволяет Китаю усилить свои возможности по дезинформации. Несмотря на то, что основными ее целями были Тайвань и, в меньшей степени, страны со значительным количеством этнических китайцев, китайские кампании дезинформации начали приобретать глобальный характер в 2020 году, когда мир стал бороться с пандемией Covid-19. Одна из регулярно циркулировавших ложных новостей гласила, что вирус на самом деле представлял собой биологическое оружие, разработанное военными США в лаборатории в Форт-Детрике, штат Мэриленд, брошенное в Китай во время Всемирных военных игр в Ухане в октябре 2019 года.

11 марта 2020 года пресс-секретарь Министерства иностранных дел Китая Чжао Лицзянь опубликовал серию твитов, в которых утверждалось об американском происхождении Covid-19. Согласно тому же исследованию, проведенному Associated Press и Лабораторией цифровых криминалистических исследований, суть твита Чжао цитировалась почти 100 тысяч раз по меньшей мере на 54 языках в течение следующих шести недель. Усилению воздействия китайской дезинформации способствовало автоматизированное и скоординированное использование поддельных и взломанных учетных записей, которое занимающаяся кибербезопасностью фирма Graphika назвала «спамуфляжем».

В то время как в России, Иране или на Филиппинах некоторые местные политики умышленно или нет тиражировали китайские фейки, другие страны и блоки, такие как Япония и Европейский Союз, прямо обвинили Китай в дезинформации. В июне 2020 года Twitter объявил об удалении около 170 тысяч китайских учетных записей после того, как обнаружилось, что они связаны с управляемыми из Пекина кампаниями дезинформации.

Тролли и инфлюенсеры

В зарубежных социальных сетях также работают так называемые «маленькие розовые» – добровольные националистические тролли, которые нападают на страницы критиков Китая. Одна из их первых крупных кампаний травли в интернете произошла в январе 2016 года, когда Цай Ин-Вэнь была избрана президентом Тайваня; многочисленные китайские интернет-пользователи публиковали оскорбительные комментарии и мемы на странице нового президента в Facebook.

Для распространения своей пропаганды, в которой Китай выставляется жертвой, режим также прибегает к помощи инфлюенсеров. В Египте, известная блогерша Файхаа Ван, китайка, хорошо говорящая по-арабски и, согласно Global Times, связанная с China Media Group, используя тезисы партии, выступает в защиту политики Пекина в Синьцзянском автономном районе. В 2020 году, несколько других иностранных видеоблогеров, в том числе британцы Барри Джонс, Джейсон Лайтфут, Ли и Оли Барретт, также принялись начали публиковать на своих каналах YouTube видеоролики, в которых защищали политику Пекина в Синьцзянском автономном районе и «успешное управление» кризисом Covid-19 в Китае. Эти видеоблогеры, называющие себя «любителями Китая», обвиняют западные СМИ в и «попытках дестабилизировать Китай».

Прокайский видеоблогер из Великобритании Джейсон Лайтфут осуждает западные СМИ, которые публикуют «чушь» о репрессиях в Синьцзянском автономном районе.

© CGTN / Скриншот YouTube

В ФОКУСЕ

TikTok: Пекин запрещает, но сам пользуется

Китайское приложение для обмена видео TikTok, имеющее миллиард пользователей по всему миру, но запрещенное в Китае, подозревается в том, что используется Пекином режима для цензуры и слежки.

Запущенная в 2017 году китайской компанией ByteDance, специализирующаяся на обмене короткими видео социальная сеть TikTok оказалась огромным успехом в мировом масштабе. К сентябрю 2021 года эта сеть насчитывала два миллиарда загрузок и один миллиард активных пользователей в месяц. Это приложение, предназначенное для пользователей 18-25 лет, доступно в более чем 150 странах, кроме самого Китая, где людям приходится довольствоваться его братом-близнецом – Douyin – платформой, ограниченной территорией страны.

Исследование, опубликованное 25 июня 2021 года телеканалом CNBC, показало, что его пользовательские данные, хотя они и хранятся в Соединенных Штатах и Сингапуре, были, тем не менее, доступны китайской материнской компании, что подтверждается соглашением о конфиденциальности приложения. Таким образом, компания ByteDance, подчиняющаяся китайскому законодательству, не имеет иного выбора, кроме как предоставить эти данные китайским властям, если они обратятся с такой просьбой, хотя она утверждает, что никогда не получала подобных запросов.

В сентябре 2019 года приложение обвинили в цензуре обсуждений демократических протестов в Гонконге. Британская газета The Guardian сообщила о существовании инструкций по цензуре контента на темы, которые пекинский режим считает нежелательными, включая трагедию на площади Тяньаньмэнь, независимость Тибета и движение Фалуньгун. Социальная медиа-платформа ответила газете и заявила, что эти требования более не актуальны.

В ноябре того же года TikTok заблокировал учетную запись американки афганского происхождения **Ферозы Азиз** после того как она, в видеоуроке по макияжу, критически отозвалась о репрессиях против уйгурского этнического меньшинства в Китае и призвала своих подписчиков поискать информацию по этому поводу. Прежде, чем признать свои ошибки, извиниться перед Ферозой Азиз и восстановить ее учетную запись платформа сослалась на нарушение правил в отношении контента, связанного с терроризмом.

В 2020 году, подозревая TikTok в создании рисков для «национальной безопасности», администрация бывшего президента США Дональда Трампа приказала запретить платформу, если она не сможет найти покупателя в США. Хотя новый президент Джо Байден отменил это решение, он объявил о реализации мер по оценке рисков безопасности от иностранных приложений, таких как TikTok.

© Olivier Douliery / AFP

Демократические страны принимают меры для борьбы с пропагандой

В демократических странах принцип независимости и плюрализма средств массовой информации защищается институциональными рамками, они могут вещать без предварительного контроля, при этом общественное медиапространство открыто для иностранных СМИ. К сожалению, авторитарные правительства, в том числе Китай, пользуются этой открытостью для трансляции контента, которые лишь внешне выглядят журналистским.

Это отсутствие симметричности между открытыми демократическими странами с информационной свободой и закрытыми странами, которые информацию контролируют и занимаются экспортом своей пропаганды, ослабляет не только журналистику но, в более широком смысле, достоверность информации, которая предполагает ее свободу, независимость и плюрализм. Подобная ситуация дает диктатурам конкурентное преимущество над демократиями и вредит настоящей журналистике, поскольку она блокируется, в то время как диктатуры могут свободно экспортировать свою пропаганду и, таким образом, влиять на общественное мнение.

Наказания за нарушения

Чтобы защитить себя, демократические страны пытаются наказывать за нарушение правил вещания. В ноябре 2020 года независимый орган регулирования СМИ Тайваня – Национальная комиссия по коммуникациям (NCC), [отказала](#) в продлении лицензии на вещание канала СТi за несоблюдение обязательств по соблюдению журналистской этики. Будучи дочерней компанией конгломерата Want Want, владелец которого открыто поддерживает Пекин, этот канал в 2014 году уже получал уведомление с требованием устранить нарушения, но не изменил своей практики. В феврале 2021 года, британский медиарегулятор Ofcom на аналогичных основаниях отозвал лицензию канала CGTN, но эта группа продолжает вещание в Европе через французский спутник Eutelsat.

Гарантия равного подхода

После этого случая RSF призвала демократические страны [гарантировать равный подход](#) ко всем телеканалам – вне зависимости от страны их происхождения и способов вещания – чтобы гарантировать честность, независимость и плюрализм информации, а также уважение к достоинству личности под страхом наказания вплоть до отзыва лицензии на вещание. Чтобы эта система была эффективной, спутниковые и цифровые операторы обязаны проверять, соблюдают ли каналы, сигнал которых они распространяют, взятые ими на себя юридические обязательства.

Организация RSF также призвала к созданию международной системы взаимности, основанной на универсальных принципах свободы выражения мнений, которая обусловила бы условия доступа в общественное пространство демократических стран взаимным открытием цифрового пространства и рынка СМИ, отсутствием барьеров и цензуры для такого доступа и соблюдением международных стандартов свободы слова и информации.

В ФОКУСЕ

CGTN теряет лицензию в Великобритании из-за нарушения этических норм

В 2021 году британский медиарегулятор отозвал лицензию у китайского государственного телеканала CGTN за нарушение этических норм, но он по-прежнему продолжает транслировать пропаганду в Европе и других странах мира.

В феврале 2021 года британский регулятор вещания Управление Коммуникаций (Ofcom), отозвал лицензию на вещание китайской государственной вещательной группы China Global Television Network (CGTN) в Великобритании, утверждая, что группа и ее программы «контролируются Коммунистической партией Китая». Позже в том же году Ofcom четыре раза наказывал медиагруппу за «серьезные и неоднократные нарушения» кодекса вещания, оштрафовав ее на общую сумму, эквивалентную полумиллиону евро.

Ofcom обвинил CGTN в отсутствии «беспристрастности» при освещении протестов в Гонконге в 2019 году, а также в трансляции в период с 2013 по 2019 год [принудительных признаний](#) шведского издателя [Гуи Минхая](#), бывшего журналиста [Питера Хамфри](#) и сотрудника британского консульства Саймона Чена, которые он назвал «несправедливыми» и «посягательством на частную жизнь». В качестве ответной меры Пекин [запретил](#) [британской общественной вещательной корпорации BBC](#) вещание на территории Китая, но эта мера имела слабый эффект, поскольку вещание иностранных СМИ в Китае и так ограничено международными отелями и резиденциями для экспатов.

Однако CGTN продолжает свое вещание в Европе, поскольку французский Высший аудиовизуальный совет (CSA) постановил, что канал в соответствии с Европейской конвенцией Совета Европы о трансграничном телевидении может «транслироваться свободно и без дополнительных условий». После этого заявления немецкий регулятор, который в связи с решением Великобритании изначально запретил трансляцию CGTN, был вынужден пойти на попятный.

Юридическая битва демократических стран против китайской пропаганды только начинается. Жертвы принудительных признаний добиваются от спутниковой вещательной компании Eutelsat прекращения трансляции CGTN, а в апреле 2021 года они подали новые жалобы в CSA и ее американский аналог – Федеральную комиссию по связи (FCC). В мае 2021 года австралийская телевизионная группа SBS также решила приостановить трансляцию программ CGTN из-за трансляции в прошлом принудительных признаний.

© Safeguard Defenders

4

ОБРАЩЕНИЯ И РЕКОМЕНДАЦИИ RSF

- RSF призывает китайские власти уважать свободу печати, закрепленную в Конституции Китайской Народной Республики, и освободить всех задержанных журналистов и борцов за свободу прессы.
- RSF призывает правительства подчинить китайские СМИ, распространяемые на территориях их государств тем же правилам, что и их собственные СМИ и обусловить доступ китайских средств массовой информации к их общественному пространству взаимной открытостью китайского цифрового пространства и рынка СМИ без препятствий и без цензуры.
- RSF рекомендует журналистам избегать загрузки приложений, которые могут позволить китайским властям следить за ними и обращать внимание на то, чтобы случайно не включать элементы или термины китайской пропаганды в свои репортажи.
- RSF рекомендует средствам массовой информации, издательствам и социальным сетям осудить вмешательство в редакционную политику и давление со стороны китайского режима, отказаться от слежки, цензуры и трансляции пропаганды и продолжить расследование атак Пекина против свободы прессы.

Обращение к китайским властям

- Немедленно освободить всех профессиональных и непрофессиональных журналистов, находящихся в тюрьме за их работу и прекратить похищения, аресты, задержания, пытки, жестокое обращение, обыски и преследование журналистов и защитников свободы слова в соответствии с Конституцией Китайской Народной Республики, которая запрещает «незаконное задержание», гарантирует «личное достоинство» и объявляет жилища граждан «неприкосновенными» (статьи 37, 38 и 39).
- Уважать свободу прессы и право на информацию как внутри страны, так и за рубежом.
- Ратифицировать Международный пакт о гражданских и политических правах, в статье 19 которого, в частности гарантируется право на свободу мнений и их свободное выражение.
- Обеспечить независимость частных и государственных средств массовой информации в соответствии со статьей 35 Конституции Китайской Народной Республики, которая недвусмысленно гарантирует «свободу слова (и) печати».
- Прекратить систему цензуры и слежки за журналистами в сети, что является вопиющим нарушением права китайских граждан на свободу и неприкосновенность частной корреспонденции, гарантированной статьей 40 Конституции Китайской Народной Республики.
- Прекратить блокировать и подвергать цензуре распространение в Китае иностранных СМИ.
- Не препятствовать работе иностранных репортеров в Китае и предоставлять им аккредитацию открытым и прозрачным образом.

Обращение к правительствам и международным организациям

- Довести вышеупомянутые рекомендации до сведения китайских властей.
- Требовать от китайских властей прекратить преследовать журналистов, СМИ, издателей и ученых – вне зависимости от того, проживают ли они в Китае или за его пределами.
- Требовать от китайских СМИ, вещающих в иных странах, полной прозрачности структуры их собственности, акционеров и личности конечного бенефициара их капитала, так же как источников их финансирования, в том числе и за счет рекламы.
- Обеспечить равное отношение ко всем аудиовизуальным СМИ, независимо от их каналов вещания и страны происхождения: подчинить китайские аудиовизуальные СМИ, вещающие в демократических странах (включая спутниковое телевидение), тем же правилам, что и правила для СМИ, базирующихся в этих демократических странах, включая обязанности, касающиеся честности, независимости и плюрализма информации и уважения достоинства личности.
- Поощрять и поддерживать присутствие независимых средств массовой информации на китайском языке, особенно в странах с большой китайской диаспорой.
- Разработать программы медиаграмотности, помогающих гражданам выявлять кампании по дезинформации и получать информацию из свободных, плюралистических и независимых СМИ.

Рекомендации для журналистов

- По возможности избегайте технологических устройств, которые создают риск цензуры или слежки со стороны китайских властей, либо потому что они разработаны или управляются компанией, подпадающей под китайское законодательство (WeChat, Baidu, TikTok), либо потому что данные их пользователей хранятся на серверах, доступных китайским властям (iCloud China).
- Если использование этих устройств абсолютно необходимо, подключайтесь к ним со специально предназначенного для этого компьютера или телефона, отдельно от обычной рабочей среды журналиста. Не храните, даже временно, пароли или информацию, которая может поставить под угрозу безопасность журналиста или его/ее источников. Не доверяйте утверждениям некоторых операторов о том, что данные, попадающие на их серверы в Китае, будут зашифрованы или немедленно удалены. Чтобы защитить китайские источники, рекомендуется общение через мессенджеры, использующие сквозное шифрование, которые не требуют хранения номера телефона (например, Threema).
- При публикациях и общении с использованием китайских платформ следите за техническими данными на предмет возможных манипуляций, публикуйте этот контент параллельно и на международных площадках.
- Для любых репортажей из Китая перед отъездом следует установить подходящую VPN – например, корпоративную VPN вашего СМИ или надежный платный сервис. VPN-туннели могут обеспечить доступ к заблокированным ресурсам и в некоторой степени защитить конфиденциальность поиска в Интернете. Однако VPN не защищает содержание сообщений, которыми обмениваются китайских мессенджерах. Рекомендуется индивидуально проконсультироваться со специалистом по цифровой безопасности.
- Обращайте внимание на присутствие и развитие СМИ, связанных с Китаем в вашей стране, в частности на их издательскую и инвестиционную деятельность. Уведомляйте RSF о любых изменениях в редакционной политике местных СМИ, связанных с Китаем.
- Сообщайте RSF о любых злоупотреблениях, которые вы наблюдаете в ходе ваших репортажей и в СМИ вашей страны (давление, угрозы, преследование, подозрения в самоцензуре или в коррупции), чтобы мы могли при необходимости провести соответствующее расследование.
- Будьте осторожны и не передавайте официальный китайский нарратив, предназначенный для сокрытия определенных реалий. Например, речь идет о репрессиях в Синьцзяне, а не о «борьбе с терроризмом», или о кровавой расправе на площади Тяньаньмэнь, а не о «событиях» на площади Тяньаньмэнь.
- Отказывайтесь от сотрудничества со СМИ, которые распространяют пропаганду китайской компартии Китая, а если вас пригласили в Китай в качестве журналиста, подумайте сначала, что от вас могут попросить взамен.
- Принимая участие в пресс-конференции и других мероприятиях, организуемых Китаем, журналисты и СМИ должны помнить, что китайские представители и должностные лица будут использовать эти мероприятия в качестве платформы для пропаганды. Заранее изучая китайскую официальную позицию и справочные материалы, журналисты могут повысить свою осведомленность о пропагандистских стратегиях и подготовиться к возможным критическим дискуссиям.

Рекомендации для СМИ, издателей и социальных сетей

- Сделайте все возможное, чтобы предотвратить риск внешнего давления, будь то политического или экономического и осуждайте любое вмешательство в редакционную политику, с которым вы сталкиваетесь.
- Отклоняйте все запросы о цензуре и слежке.
- Отказывайтесь от распространения пропагандистского контента.
- Продолжайте расследовать и разоблачать пекинскую цензуру, пропаганду, скупку СМИ, преследование журналистов и т. д.
- Соблюдайте принципы [Международной декларации об информации и демократии](#), согласно которой онлайн-платформы, будучи структурными элементами информационно-коммуникационного пространства, должны отвечать принципам подотчетности и ответственности, нейтралитета, поощрения надежности информации, плюрализма и интуитивной прозорливости, транспарентности и бдительности.

В ФОКУСЕ

«Гарантия свободы» – зеркальные сайты для обхода цензуры

Операция RSF [#CollateralFreedom](#) («Гарантия свободы») позволяет обходить интернет-цензуру, благодаря созданию на международных серверах, принадлежащих мировым интернет-гигантам дублирующих зеркал сайтов, подвергшихся цензуре.

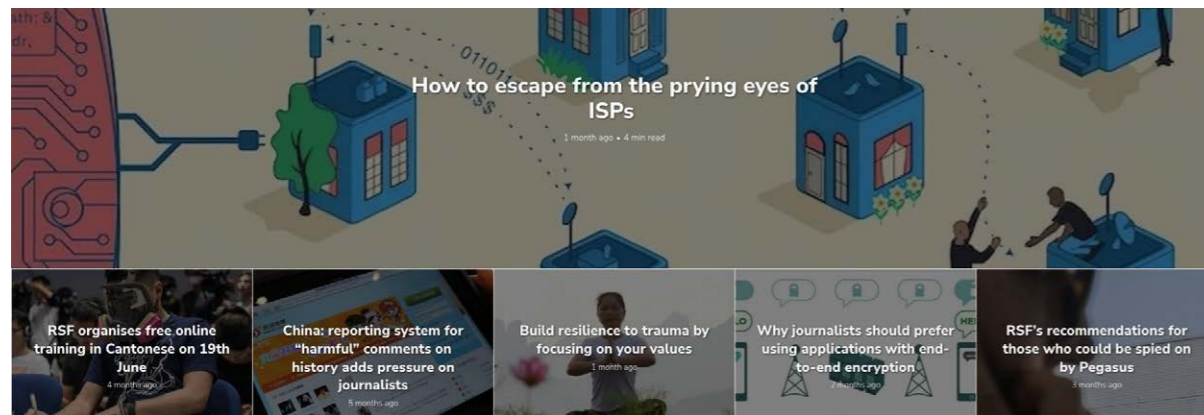
Если какое-либо правительство попытается заблокировать доступ к этим зеркалам, она будет также вынуждена перекрыть доступ ко всем сайтам и услугам, размещенным на этих гигантских серверах, что нанесет значительный побочный ущерб его собственной экономике.

В случае с Китаем, этот проект делает доступными следующие сайты: Tibet Post International, Mingjing News, China Digital Times, Civil Rights and Livelihood Watch и Weiquanwang.

© Репортеры без границ (RSF)

RSF запускает платформу ресурсов по безопасности журналистов

© Репортеры без границ (RSF)

Организация «Репортеры без границ» (RSF) запустила информационную платформу по физической безопасности и кибербезопасности, а также наилучшим профессиональным практикам для журналистов.

Недавний скандал с приложением Pegasus продемонстрировал то, в какой степени журналисты и их источники находятся под угрозой и что они должны себя защищать. Чтобы помочь им, организация «Репортеры без границ» (RSF) запустила на своем веб-сайте информационную платформу для журналистов, которые в частности освещают пандемию Covid-19 и у которых могут возникнуть юридические вопросы, вопросы о физической безопасности, кибербезопасности и даже вопросы психического здоровья. Эта платформа, на которой приводятся лучшие профессиональные и этические практики в настоящее время доступна на английском и китайском языках по адресу training.rsf.org.

Платформа может похвастаться исчерпывающей информацией об израильском шпионском ПО Pegasus, которое, как сообщается, использовалось для слежки за 50 000 мобильных телефонов, в том числе за телефонами не менее 180 журналистов. На ней также содержатся видеозаписи учебных занятий, организованных RSF, и электронная версия «Практического руководства по безопасности журналистов», опубликованного RSF в сотрудничестве с ЮНЕСКО.

RSF осуществляет учебные программы по безопасности на протяжении почти десяти лет. Ими уже воспользовалось более 1800 журналистов со всего мира. В дополнение к этим учебным программам, RSF имеет также службу экстренной помощи, цель которой – обеспечить защиту и поддержку СМИ, находящимся под угрозой, а также журналистам, подвергшимся преследованиям или задержаниям.

Руководство RSF по безопасности для журналистов

RSF публикует «Практическое руководство по безопасности журналистов» – всеобъемлющее пособие для тех, кто работает в условиях повышенного риска – с 1998 года. В нем содержатся практические советы о том, как лучше подготовиться к подобным репортажам. Документ, доступный для скачивания на сайте training.rsf.org, в том числе на русском языке, содержит информацию, в частности, по следующим темам:

- Оценка рисков;
- Медикаменты и вакцинация;
- Упаковка дорожного набора;
- Путешествие в зонах боевых действий или повышенного риска;
- Подготовка к нападениям, засадам и другим угрозам;
- Лучшие практики обеспечения цифровой безопасности;
- Психологическая и физическая самопомощь.

Отчет RSF

Стремление Китая к новому мировому порядку в СМИ

В опубликованном в 2019 году предыдущем докладе RSF «Новый мировой порядок в средствах массовой информации по версии Китая», организация осудила попытки, предпринимаемые пекинским режимом для экспорта своего репрессивного видения информационного пространства.

Чтобы навязать этот «Новый мировой порядок СМИ», в котором журналистика является синонимом государственной пропаганды, Китай тратит огромные средства на модернизацию своей зарубежной системы вещания, скупает иностранные СМИ и приглашает журналистов из развивающихся стран для их «обучения» в Китае. Повсюду в мире пекинский режим использует запугивание, преследование и физическое насилие против журналистов, которые публикуют информацию или комментарии, противоречащие его официальной версии.

В рамках своего проекта международного развития «Один пояс – один путь» режим также поощряет авторитарные правительства к усилению контроля над СМИ и интернетом и предоставляет им необходимые для этого технические и нормативно-правовые средства. Эта экспансия, масштабы которой пока трудно оценить, представляет собой прямую угрозу журналистике и демократии во всем мире.

© Репортеры без границ (RSF)

Отчет можно загрузить с веб-сайта RSF (на французском, английском, традиционном и упрощенном китайском языках) или по этой ссылке: <https://bit.ly/3BxFH2N>

Глоссарий

МЕХАНИЗМ ИНФОРМАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ В КИТАЕ

Си Цзиньпин

генеральный секретарь Коммунистической партии Китая и председатель Центральной военной комиссии с ноября 2012 года, председатель Китайской Народной Республики с марта 2013 года. Си Цзиньпин внес поправки в китайскую конституцию, чтобы включить в нее элементы его «мышления» и дать себе возможность править страной пожизненно.

Кэрри Лам

занимающая с июля 2017 пост главы администрации Гонконга года Кэрри Лам, последовательно защищает репрессивную политику китайского режима во имя «патриотизма». Во время протестов в поддержку демократии в 2019 году, она сознательно игнорировала насилие полиции в отношении репортеров. За время ее пребывания в должности по меньшей мере 12 журналистов и защитников свободы прессы были привлечены к ответственности за преступления против государства; десять из них по сей день остаются под стражей.

Отдел пропаганды

этот орган Коммунистической партии Китая, который иногда переводится как «отдел рекламы», реализует директивы, принятые Руководящей группой по пропагандистской и идеологической работе Центрального комитета. С 2018 года он обладает прямыми полномочиями в отношении прессы и издательской деятельности в стране.болсон.

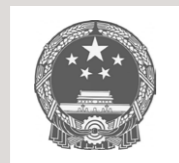
Информационное бюро Государственного совета

это административное подразделение под контролем отдела пропаганды партии разрабатывает официальную «позитивную версию» событий, которой должны придерживаться СМИ и решает, какие аргументы следует использовать для «опровержения» публикаций в международных СМИ, противоречащих официальной пропагандистской линии.

Рабочий отдел Единого Фронта

это крайне непрозрачное подразделение Коммунистической партии Китая, которое помимо прочего контролирует денежные переводы иностранным СМИ (включая СМИ на китайском языке), будь то приобретение долей в этих средствах массовой информации или покупка рекламы.

Управление по вопросам киберпространства Китая

это, созданное в 2014 году агентство, реализует политику в отношении проблем интернета, сформулированную Центральной комиссией по делам киберпространства, которую возглавляет сам Си Цзиньпин. Управление осуществляет надзор за мерами цензуры, слежки и пропаганды в Интернете.

Информационное агентство «Синьхуа»

находящееся под строгим контролем партии государственное информационное агентство, которое насчитывает более 10 тысяч сотрудников. Выходит на десяти языках (китайском, японском, корейском, арабском, русском, английском, немецком, французском, испанском и португальском) и имеет 162 международных отделения, включая региональные центры в Гонконге, Каире, Найроби, Нью-Йорке, Мехико и Брюсселе.

China Media Group (CMG)

эта международная структура, официально запущенная в марте 2018 также неофициально известная как «Голос Китая». призвана объединить возможности производства и продвижения всего государственного теле- и радиовещания Китая для повышения общей эффективности пропаганды.

China Global Television Network (CGTN)

ранее известная как CCTV-9 и CCTV News, телевизионная группа, выпускает информационные бюллетени и журналы на пяти языках (китайском, английском, арабском, французском и русском), которые распространяются в 160 странах. CGTN насчитывает более 10 тысяч сотрудников в 70 офисах и трех продакшн-центрах в Лондоне, Вашингтоне и Найроби.

China Radio International (CRI)

основанная в 1941 году группа Международного радио Китая (CRI) опирается на сотрудничество с Китайским национальным радио, с которым она имеет общие ресурсы. CRI вещает на 44 языках с более чем 70 зарубежных станций через Китайскую международную вещательную сеть (CIBN).

China Daily

основанная в 1981 году и издающаяся исключительно на английском языке газета China Daily заявляет ежедневный тираж в 900 тысяч экземпляров и с совокупную аудиторию в 150 миллионов человек. Ее рекламное приложение China Watch вставляется в качестве вкладыша в престижные газеты по всему миру. Его тираж оценивается в четыре миллиона экземпляров.

People's Daily

основанная в 1948 году, ежедневная газета газета People's Daily является официальным пропагандистским органом Коммунистической партии Китая, а ее редакционные статьи часто пишутся сотрудниками Центрального отдела пропаганды. Тираж газеты составляет три миллиона экземпляров в день, а ее веб-сайт доступен на 16 иностранных языках и языках этнических меньшинств.

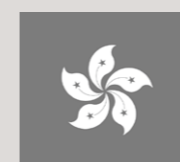
Global Times

ультранационалистический таблоид, который был создан в 1993 году газетой People's Daily с целью комментировать международные новости. Его тираж на китайском языке достигает миллиона экземпляров, а тираж англоязычной версии, запущенной в 2009 году, составляет 100 тысяч экземпляров. Утверждается, что его веб-сайт, который доступен на десяти языках, посещают

China International Publishing Group

основанная в 1949 году, Китайская международная издательская группа является крупнейшим в стране издательством на иностранных языках. Компания выпускает книги более чем на десяти языках и имеет 20 зарубежных представительств. Его Beijing Review, «Пекинское обозрение», чье издание началось в 1958 году, является единственным национальным новостным

Ведущие СМИ Гонконга

некоторые гонконгские китайскоязычные СМИ, которые частично или полностью контролируются Пекином, такие как Ta Kung Pao, Wen Wei Po или Phoenix TV, играют важную роль в распространении китайской пропаганды в зарубежных китайских общинах. Когда китайская группа Alibaba в 2016 году приобрела англоязычную ежедневную газету South China Morning Post (SCMP), многие расценили это как действие Пекина.

СМИ китайской диаспоры

Пекин взял под контроль большинство ведущих СМИ китайской диаспоры. Такие издания, как China Herald в Новой Зеландии и Pacific Times в Австралии, которые ранее были независимыми и критически относились к пекинскому режиму, теперь транслируют его пропаганду. Китай также создал свои собственные СМИ, такие как Qiaobao (China Press) в США, чтобы лучше продвигать свои идеи в среде диаспоры.

Посольства Китая

посольства Китая печально известны тем, что пытаются запугать журналистов и ученых, работа которых им не нравится. Сами послы без колебаний публично критикуют любое «неправильное толкование» действий Китая и досаждают их авторам, в том числе в зарубежных социальных сетях.

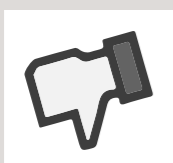
Институты Конфуция

созданная в 2004 году при перекрестном финансировании министерств культуры, образования и отдела партийной пропаганды, «сеть Конфуция» имеет своей целью распространение китайского языка и культуры и насчитывает более 500 институтов в 154 странах. Столкнувшись с давлением со стороны этих институтов, навязывающих официальный китайский нарратив, все большее число университетов вынуждены прекращать свое партнерство с ними.

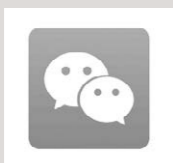
«Полуюаневая партия»

онлайн-комментаторы, которым платят за количество сообщений (отсюда и взялось их название), которые должны распространять пропаганду режима, изображая мнение простых китайских граждан.

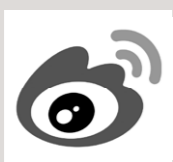
«Маленькие розовые»

эти националистически настроенные тролли присутствуют в китайских и зарубежных социальных сетях как волонтеры. Они в яростной форме нападают на любую идею или человека, позволяющую себе критику Китая. Сеть получила свое название от по всей видимости ошибочного мнения, что она состоит в основном из молодых женщин.

WeChat (мессенджер)

это приложение, созданное в 2011 году китайским технологическим гигантом Tencent, является ведущей социальной сетью Китая, насчитывающей более миллиарда постоянных пользователей по всему миру. Данные, которые оно собирает, не зашифрованы и хранятся на серверах в Китае, что делает его грозным инструментом цензуры, влияния и слежки пекинского режима.

Sina Weibo (сайт микроблогов)

«китайский Twitter», запущенный в 2009 году; является второй по величине социальной сетью Китая, насчитывающей более 550 миллионов активных пользователей. Компания использует цензоров, чтобы пометать и блокировать контент и ключевые слова, которые считаются компартией «вредными».

Baidu (поисковая система)

основанный в 1999 году поисковик Baidu доминирует на китайском рынке и занимает второе место в мире после Google, имея ряд аналогичных международных услуг, включая клон онлайн-энциклопедии Wikipedia. Несмотря на то, что она известна своим сотрудничеством с цензурой и госпропагандой, она уже десять лет пытается выйти на международный уровень, но пока без особого успеха.

Huawei (телекоммуникационная группа)

эта, основанная в 1987 году бывшим китайским военным ведущая мировая телекоммуникационная компания, как и другие китайские технологические компании, участвует в совершенствовании китайских возможностей цензуры и слежки и помогает авторитарным режимам в развертывании подобных технологий.

Всемирная интернет-конференция

мероприятие, запущенное в 2014 году и проводимое ежегодно в Вучжэне, провинция Чжэцзян. Оно приглашает международное сообщество объединиться в построении «общего будущего в киберпространстве». Продвигая концепцию «киберсуверенитета», Китай использует эти конференции для экспорта своей практики цензуры и слежки.

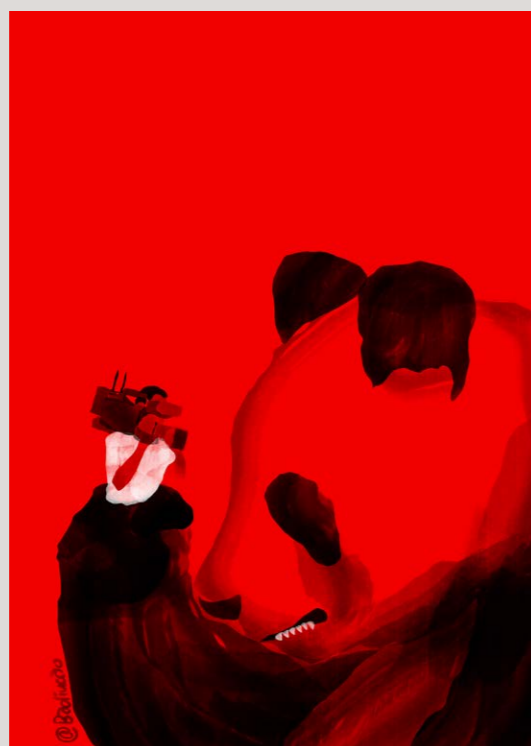
Всемирный саммит средств массовой информации

это, впервые проведенное в 2014 году в городе Вужен в восточной провинции Чжэцзян ежегодное мероприятие, приглашает международное сообщество «построить сообщество киберпространства будущего». Продвигая свою концепцию «киберсуверенитета», Китай на деле использует это событие для экспорта своей практики цензуры и слежки.

Медиафорум БРИКС

этот форум, запущенный в 2016 году, представляет собой ежегодное собрание представителей СМИ стран БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай и Южная Африка). Этот саммит дает китайским властям ценную возможность повлиять на правила регулирования и практику повседневной работы СМИ в этих пяти развивающихся странах.

Оформление обложки: Бадюкао

Обложка этого доклада разработана китайским художником [Бадюкао](#), чьи работы открыто затрагивают политические и социальные проблемы Китая и бросают вызов цензуре, которую практикует режим. Бадюкао совместно с BBC, CNN, China Digital Times и НПО Freedom House работал над различными проектами. Его работы выставлялись в Австралии, Италии и США. В 2018 году его выставка в Гонконге была отменена в последний момент после угроз со стороны Пекина. В 2021 году его выставка была проведена в Брешии (Италия), несмотря на давление со стороны китайского посольства на городской совет.

ОРГАНИЗАЦИЯ «РЕПОРТЕРЫ БЕЗ ГРАНИЦ» (RSF) продвигает и свободу, независимость и плюрализм журналистики во всем мире Организация базируется в Париже и имеет консультативный статус при Организации Объединенных Наций и ЮНЕСКО а также 14 международных отделений и корреспондентов в 130 странах.

Генеральный секретарь: **Кристоф Делуар (Christophe Deloire)**

Главный редактор: **Катрин Монне (Catherine Monnet)**

Авторы: **Офис RSF в Восточной Азии / Седрик Альвиани (Cédric Alviani)**

Координация: **Александра Белаковска (Aleksandra Bielakowska)**

Редактор: **Кароль Коэн (Carole Coen)**

Иллюстрация обложки: **[Бадюкао](#)**

Макет: **[Modular Agency](#)**

SECRETARIAT INTERNATIONAL – CS 90247 – 75083 PARIS CEDEX 02

+33 1 44 83 84 84

WWW.RSF.ORG